

1X.7.49.

ПРОФ. С. К. БУЛИЧЪ.

КУРСЪ

СРАВНИТЕЛЬНОЙ МОРФОЛОГИИ
ИНДОЕВРОПЕЙСКИХЪ ЯЗЫКОВЪ

Литаны въ 1909-10 гг. г.
въ С.-Петербургскомъ Ун-тѣ

Inv. 19240

Издано по рукописи проф. С. К. Булича.

PM
95

FILOL. un FILOZ.
FAKULTĀTES
BIBLIOTĒKA

ИЗДАНИЕ
Студенческого Издательского Комитета
при Историко-Филологическом Факультете
Санкт-Петербургского Университета

.vni

Индоевропейское именное склонение.

Подъ склонениемъ разумеется
какой видъ флексии (формального из-
мѣненія слова), которой состоитъ
измѣненіи слова по такъ называ-
емому „падежамъ“. Подъ падежомъ
се понимается такое флективное
измѣненіе слова, которое дѣлаетъ
самостоятельнымъ слово частью извѣст-
ной группы словъ, образующихъ собою
грамматическое или формальное слово-
сочетаніе (рядъ извѣстныхъ формъ):

отцу моего брата....

Индоевропейскій падежъ имену-
ется падежей:

Nominativus, Accusativus,
Genetivus, Ablativus,
Dativus, Locativus и

Instrumentalis. (Vocativus

не есть настоящій падежъ, такъ какъ
не выражается собою никакого отноше-
нія между понятіями и потому яв-
ляется обыкновенно чистой телой,
безъ какихъ бы то ни было падежныхъ

Сравн. морф. инд.-евр. яз." В. К. Буличъ.

1² мстѣ.

судффиксовъ).

Все пестрое разнообразіе формъ индоевропейскихъ языковъ подводится и распределяется по этимъ сѣмантикологическимъ категориямъ. При этомъ нередко соединяются формы, не имѣющія ничего общаго между собой, или отдѣляются другъ отъ друга образования одного общаго этимологическаго происхожденія.

Такъ, латинск. формы ген. *sing.* equi и древн. латинск. equas имѣютъ разное этимологическое происхожденіе; -скр. дат. и ген. тѣ - одно; судффиксы дат. и твор. въ въ арійскаихъ, итальянскаихъ, греческоихъ языкахъ - одно; группа такихъ же судффиксовъ, начинающихся съ соас. т-(л) въ славяно-литовскихъ и германск. языкахъ, такъ же одно, и т. д.

Чиселъ было три: Единств., множеств. и Двойствен. Первое служило для обозначенія не только единичныхъ, но и собирательныхъ понятій (десятокъ, дюжина, дюжина, семья). Второе означало множество

одинаковыхъ предметовъ или одинъ предметъ, или вѣдущий многообразной проявленія, или состоящій изъ нѣсколькихъ частей: вед. dhātāśas; лат. dātai - дѣлаю; лат. plastra (созвасдіе б. медводницѣ); нем. Rosen = итаны; русск. замки, портки; лат. wartai, латыш. warti // ворота; лат. dūw; латыш. dūwīš // двери, носилки, грабли; русск. кулики, мозги и т.д.

Двойств. число употребленное для обозначенія двухъ другъ друга дополняющихъ предметовъ, обыкновенно образующихъ естествен. пару. Особенно в парныхъ частяхъ тѣла:

Очи // скр. akṣī

брови // скр. bhūyān

стар.-русск. крыль // скр. rakṣān

брови, першман., „мудръ“ и т.д.

Можетъ быть также такія множ. ч., какъ: двери (скр. dvārān),
ночница (скр. bhūjān),
б. м. - шернова, рукава, бока.

Индоевропейскій правозекъ имѣетъ три рода: Мужскій, Женскій и Средній.

Значеніе родовое первоначально было связано болѣе съ основой слова, чѣмъ съ

надежными суффиксами, и лишь впоследствии стало ассоциироваться с этими последними. По правдоподобному предположению Брунмана („Das Nominalgeschlecht in den indogerm. Sprachen“ в журнале Мехнера „Internationale Zeitschrift f. allgemeine Sprachwiss., т. IV.“), первоначально существовало несколько основ, означавших существа женского пола, или известные половые признаки женщины, или основы на \bar{a} (как-слав. жена, скр. $gnā$ - ивр. * $gnā$ - * $gnā$, или на $iē$, как ивр. * $ulq^{iē}$, ulq^{i} ; скр. $vīkī$, двн. $vīlra$; ивр. * $stīiē$; * $stī$ - женщина, и т.д.), а потом значение женского рода ассоциировалось с этими суффиксами, и таким образом явилась, так называемый, грамматический род и у таких слов, как: луна, гре. $σελήνη$ или. der Mond, р. ловацк. $n. księżyc$.

Позднее уже выработалось противоположение одним основ другим, в роде: * $ekwo-s$, скр. $áswa-s$, $iūiwo-s$, equus рядом с * $ekw-a$, скр. $aswā$, $eqwā$, лф. $aswā$.

Отношения падежа, рода и числа

въ большинствѣ случаевъ выражаются осо-
быми придатками къ темъ, которые
и являлись носителями определеннаго
побочнаго значенія надежда, жала или
рода.

Въ некоторыхъ случаяхъ гра-
ница между темой/или корнемъ/ и
такимъ суффиксомъ можетъ быть
проведена безъ особеннаго труда:

- N. S. { * g^hōi-s // скр. gāiś, ав. gāiś, латв. gāiws
- { * ulg^ho-s // скр. vika-s, fiko-s, литов. vilkas и др.
- N. S. N. * dōno-m // скр. dāna-m, лат. domu-m
- l. pl. * nāi-si // скр. nāi-śi, эрз. rav-oi.

Въ другихъ случаяхъ это труд-
ное дело:

- Dat. S. * ek^hoi = ийй, авест. kaomai.
- N. pl. * ek^hos = скр. ācvaś, сравн. с. vulfōs.

Последний вопросъ можно было
бы раздѣлить:

* ek^hō-i, * ek^hō-s и
видеть въ звукахъ -i и s надежная
окончанія, а въ гласномъ o удлиненіе
последняго гласнаго темъ или дву-
сложнаго корня.

Но можно так же предположить, что эти формы возникли из *ekuo-ai, *ekuo-es путем сдвигания мажорных звуков, причем, за начальные суффиксы наш придется считать ai и es.

Есть, впрочем, и такие образования, в которых чистая „тема“ (или база) подает и имеет то или другое надежное, числовое или родовое значение без помощи суффиксов:

К.с. *ekūā / скр. ásvā, лат. equā || л.рл ásvā-su
* me || пер. me, готск. mi-k = accus. s.

* dhēmen * dhēmen = скр. dhāman / К. dhāma = судное, обительное, закон, порядок
пер. inf. dhēmen = loc. sing. || дам. ед. dhāman - ē,
dhēmen,

К.п. * pl̥he = скр. p̥urī, др. греч. phl̥e, лат. fili, пер. παῖς || К.с.т. p̥urī - s, παῖς - s.

К.п. * d̥usmenes = скр. dh̥rmanas, пер. δουρηνός || acc. s.т. dh̥rmanas - am, δουρηνός - a.

Нерозумно, краив суффиксов, изобретящих надежных и прочих отношений выражаемых и измакенидми теми:

К.с. * p̥at̥er, * māter / παῖς, pitā, μηῆς, mat̥a
* d̥usmenēs / dh̥rmanās, δουρηνός

9.

πατρὸς от винит. ед. *pater-m = πατὴρ-α,
δυσμερέ(ο)α,
или род. ед. πατρός и т.д.

Πορνὸ μακρὰ *genos / γένος, ge-
nus, скр. jānas / в н. в. отливается сво-
имъ -ос отъ косвенныхъ падежей, едѣ
именемъ е:

*γενεος = *генес = γένου, generis.

Чередованія эти е//е//о, ос//ес

вызваны были фонетическими процес-
сами / хотя бы и не вполне для насъ
исными / и затѣмъ стали признаками
съ которыми ассоциировалось извѣстное
различье функций и значеній / ср. нем.

Майн, Mäiner, русский - платок - платка =
древн. русск. ПЛАТЬКЪ - ПЛАТЬКА, по типу конь-
-склоненія и заимствов. брелок - брелка =
франц. breloque, и т.д.

Отсюда развились слабые и
сильные формы в склоненіи.

Къ первымъ принадлежатъ н. в. в.,
всѣхъ чиселъ / кроме н. в. sing. du. neutr. и
иногда ассив. plur. m. f., а также loc.
s., а ко вторымъ все прочее падежи.

Нужно, однако, помнить, что это

Отношение именительного падежа к дательному основано на сонорном звуке:

скр. ukṣan-, rom. auksan-, „Vokse“

скр. pitár-, гр. πατήρ-

но не для основы на и-и-и, в том. представляем слабую форму [санскр. sūni-ṣ, pati-ṣ].

Крайне чистое, в чистом виде эти отношения наблюдаются только в индоевропейской эпохе. Санскрит сохранил их довольно хорошо, тогда как в других языках часто наблюдаются новообразования и перенесения форм из одной системы склонения в другую.

Ср. греч. γ. π. πατήρ в м. д. древнего πατῆρ.

Д. N. μήτηρ, V. μήτηρ, A. μήτέρα, S. μήτρας
(D. μήτρι, но и μήτρε), Loc. μήτρει,
μήτρι.

Pl. N. μήτρες, A. μήτέρας, S. μήτρεσσι, но
πατῆρ, Loc. μήτρεσσιν (максим. D. J. Abl.).

N.	pitā́ (omey) -	pitáras	Du.
ст	pitáram	pitṛṅ	N.A.V. pitarān
Г.	pitrā́	pitṛbhis	J. D. Abl. pitṛbhyām

D. pitrē	D. Ab. pitrībbyas	g.d. pitrōs
Ab. g. pitūr	g. pitrīnām	
L. pitari	L. pitrīṣu	
V. pitar		

Plur.

N. rājā (царь)	N. rājānas	A.V. rājānān
A. rājānam	A. rājānas	I.D. Ab. rājābhyām
I. rājñā	I. rājābhis	g.d. rājños.
D. rājñe	D. Ab. rājābhyas	
Ab. g. rājñas	g. rājñām	
L. rājñi, rājani	L. rājāsu	
V. rājan		

Уже в индоевропейском языке
 в-спрогаеиъ сокращение иаиа уна-
 словдоавных формъ. Такъ уже въ
 праисыкоу нагаиое совпадеиие Abl.
 съ Genet. въ единствениомъ числѣ ит-
 которыхъ основъ (на согласные s-, r-,
 n-, nt- и т. д.):

сакерр. род. ед. сгавас-ас- в тоѣ вре-
 мѣ Ablat. / СЛОВЕСЕ /

Во множественномъ числѣ
 уже въ праисыкоу ииовлаеъ только

одна форма для Abl. и Dat. множес-
тва. Сравни, например,
лат. *nāv-ibus* // сскр. *nāu-ḅhyās*.

Въ древнѣйш. индо-европейско-
европейскую эпоху было только 3 формы
И.В.Зв.; Р.М.; Д. мн. Ablat.

Индо-европейскія основы обобщенно
принято дѣлить на два класса:
1) основы на шасной / монето бы называю
этомъ типъ склоненій тематическія
склоненія, сравн. тематизм.
спряженіе индоевроп.: * *shetō*, * *shetēs*,
* *shetet...*); 2) основы на согласной / не
тематизм. склоненіе въ рендант въ не
тематизм. спряженіе, въ родѣ сскр. *āsti*,
āsti, [asi]).

Въ настоящее время это
общепринятое дѣленіе (основы на шас-
ной и на согласной), строго говоря, не
имеетъ подъ собою твердой почвы.
Принятіе двухъслобныхъ (и трехъслоб-
ныхъ) корней или „баз“ заставляетъ
теперь смотрѣть иначе на такъ наз.
„тематическія суффиксы“ склоненій
и спряженій.

Обзор падеж. окончаний?

- I. Ед. ч. 1) Н. м. л. р. а) безъ окончаний, иногда съ долгимъ конечн. слогом, б) - с.
- 2) Вое. м. л. р. - безъ окончаний.
- 3) Асс. м. л. р. - т, - т.
- 4) Н. А. ср. р. а) безъ окончаний, б) - о - т.
- 5) Ген. а) - es, - os, - s. б) - sio, - so, в) - ū.
- 6) Абл. у основ на σ - : ōt, - ēt, obakm. (e = gen.)
- 7) Dat. - ai
- 8) Loc. а) безъ оконч., часто съ долг. конечн. слогом, б) - i.
- 9) Instr. а) - bhi (въ яз. арийск. и итаи.); - mi (въ яз. лимбо-слав. и герм.); б) - т (- т, - т̄?).

- II. Двойств. ч. 1) Н. Асс. м. ф. а) у основ на o - : - ou, - ō; б) у основ на ā - : ai; в) у основ на i - : u - : - ī, - ū;
- 2) Н. Асс. л. - i, - ī;
- 3) Dat. Абл. Instr. сурерикса, начинающаго съ - hn - (въ языкахъ арийскитъ, итаиискитъ, кельт.) или - т - (въ языкахъ лимбо-слав. и герм.);
- 4) Г. и Loc. въ др. и б. инд. слов. яз. loc. - ou, gen. - oūs.

- III. Многоч. ч. 1) Н. м. л. р. - es;
 2) Асс. м. л. р. - ns (поимъ соглас-
 товъ) и ns (поимъ согласныхъ);
 3) Н. Асс. п. а) у основна
 о - ā, в) безъ окончаній, съ предлен-
 номъ конечномъ слогомъ, с) - z, д) у
 основ на i, u - -ī, -ū;
 4) дей. - ōtī;
 5) дос. - si, м. божь и - si;
 6) Д. Ав. образования съ wh-
 и m- (съ известнымъ уже распределе-
 ниемъ по разнымъ группамъ лез.);
 7) Инстр. а) - ōis у основ
 на o, в) образования съ wh- и m-.

Происхождение этихъ окончаній
 вообще очень темно.

Возможены ли бы догадки.

Относительно окончаній Асс.
 s. - m (скр. asra-t, zūti-t и т. д.)
 необходимо принять во вниманіе,
 что оно встречается и въ Им. пад.
 средн. рода - скр. unđā-t, лат. judic.
 Отсюда можно съмасть предполо-
 женіе, что оно не шибко первонач-
 ально собственнаго значенія вим. пад.

Брунманъ въ своемъ „Grundr. der Vgl. Gr.“
 (т. II¹, стр. 518) делаетъ предположеніе,
 что это окончаніе имѣлось никогда
 только у такихъ основъ на o-, ко-
 торыя образовали формы съ s- (инд.-
 *ek₂o-s), затѣмъ по какому то проти-
 воположенію къ этимъ формамъ съ
s-, мотивъ котораго не поддаётся
 опредѣленію, получили аккумулятивную
 функцию и впоследствии уже отъ
 данныхъ основъ было перенесено къ про-
 тивъ. Всего естественное отголоси-
 вить это — m съ частицей — m, свойст-
 венной мѣстности. окончанію:

скр. dhā-m (2), Acc. s. — mā-m — ml

(Ср. Gaidicke, „Der Accus. im Veda“, стр. 17.; Leskien, „Berichte der
 Sächsisch. Gesellsch. der Wissensch. 1884. 101.“; Toepf., „Beiträge zur
 Lehre von dem geschlechtl. Pronom. 1888, 23.“).

Окончаніе n-s, первоначально, вероятно,
 свойственное обоимъ родамъ — m. и f. и
 совсѣмъ не связанное съ противополо-
 женіемъ одного рода другому, но всей
 вероятности получилъ значеніе m.
 рода, благодаря контрасту, основъ на
o- (*uk₂o-s, *ek₂o-s), имѣвшихъ это

з-, съ основами на -ā и -ī (*ēkūā-, *ūdqūī-). Косвенным указанием на возможность такого положения вещей служат известные явления укреск. яз., где предскл. имен. пад. пск. рода, получившее употребление во казенных мур. р., получили развитие с той же и -з:

* rēāriā тоноста // rēāriāz-тоноста.

Относительно -i в. н. р. *to-i = през. тоі, скр. tē, с. тн, встраиваемых перед суффиксами множеств других падежей множ. числа (през. тб-ѣ-се, скр. tē-шн, з. tā-i-т^{н.р.}, сн. с. тб-ми и т.д.), Бругманс делает догадку (Grundr. II¹ § 186), что оно первоначально было знаком множ. числа, а не н. р.

Во втором, однако трудно сомневаясь в виду слав. ј.з. тб-мь, г.з.ди. тоно, тбма и т.д.). Правдоподобное предположение Я. Шмидта (Кз. XXV. 6), который ввиду в в тоі соединил глгль мьстощий то-і („этот и мой“). Во всяком случае такой именной формы, как и.з. *ēkūoi-шн = скр. ācvēшн, ййшн, зльнбш, возникли по типу мьстощ. основъ.

Другой признак множен. числа -s. Особенно прозрачно его значение в надеждах от судрер. на vh - множен. ч.

* - vhis // един. ч. * - vhi; * - vhos // * - vho

дат. пл. скр. - vhya // ед. ч. - vhya (tu - vhya медь) // - vhya - ам в двойств. числе

Судрериком этот может быть приведен в связь с окончанием л. пл. - es: греч. πύρ-es, λυγέρ-es, латин. homin-es, слав. камене.

Такое же -s в некоторых видах в окончании Accus. пл. - ns, вводящихся из окончаний Accus. s. - m + s.

Это довольно частое объяснение встречается затруднение в лужовск. - ns (vilkins, прусск. deiwans), в смысле которого следовало бы ожидать - ms (переход - m → n в этом положении в лужовском не наблюдается).

Гласный - u в формах двойств. числа как скр. ukañ // uka можно рассматривать, как остаток корня имени числ. 2 = два, два (срав. *u-i *u-o- в латин. vi - ginti, скр. u - vhāi = два, слав. в-ъ-торь, латин. u - ter = который из двух). Судрериком дат., instr., abl., начинающиеся

„Сравн. морф. ин.-евр. язык.“ В. К. Булич.

Листъ 2-ой.

съ вн-, приводим въ связь съ тямативск.
 сурерикс. - внo- (какъ санскр. $\check{r}\check{s}a-vn\acute{a}-s =$
 божь || ав. aršan - „мудреств., мудръ“, греч. ἔρβην,
 ἄρβην - мудрественный), греч. ἑταροσ = *eln-vnó-s
 (ср. ἑταροσ < *eln-o-s, гелен-е, литов.: eln-i-s). Ра-
 фомъ, однако шивотас еще друиъ разновид-
 ности тямативскихъ сурериксовъ съ вн-,
 какъ греч. ἀμφί (кругомъ, вокругъ, окрестно) и
 ἀμφω (оба), латин. ambo, оба,
 литов. abi, скр. ивнāи.

Во второмъ примѣрѣ - сфо не отдѣ-
 лимо отъ готскаго vāi = beide.

Брунманъ (Ghd. II¹ §186, 520) дѣлаетъ
 остроумную, но не особенно убѣдитель-
 ную догадку, что, въ виду употребленія
 сурерикса съ вн- главнымъ образомъ для
 обозначенія instr., можно думать что
 сурериксовъ instr. съ вн- и внo- въ ἀμφω,
ambo одного происхожденія (отъ тяматив.
св-а) и обозначали первично парность,
совлѣстность (одно изъ древнѣйшихъ зна-
 ченій падежа instr. - понятие сопряженія,
 совлѣстности: instr. comitativus, sociativus).

На почвѣ отдѣльныхъ языковъ къ
 падежному сурериксову готовому уже,

унаследованных падежных форм перед
ко присоединились постпозитивные adver-
биальные элементы (также называемые „по-
сылкой“ и т. п.), составившие с ними в
одно целое.

Ср. авест. loc. pl. *vehrkašv-a* || скр. *vrkēšū*.

Здесь шибета, постпозиция \bar{a} (или неу-
дарная ее форма - *a*):

в др. перс. только *сверс* - *uv-ā*, - *šuv-ā*

в авест. *не* - *hvā*, - *šv-ā* || *hū*, - *šū*.

В санскрите этот постпозитивный
элемент еще чувствуется отдельным:

вед. *padīšv ā* = в рывках

mārtuēšv ā = „среди мертвых“

Такой же характер ввероятно имеет
оконечное - \bar{a} в формах loc. и dat. sing.

основы на \bar{a} -:

скр. *ásvāy-ām*, др. перс. *arvīāy-ā*
(*arvīā* - географ. имя = Арвела);

греч. *Ἀδύναζε* восходит к *Ἀδύναξ-ος*;

литов. loc. 3. *указат. мвстоши. тамит-ри*

(ср. скр. *tāsmiṃ* = с. слав. *томь*, литовская
форма *тамитс* на loc. *тамий + ри*; появле-
ние *т* вместо *п* объясняется фонетической
ассимиляцией к следующему губному);

готск. вин. ед. личного местоим. первого лица - *mi-k*, греч. *ἐγὲ-ρε*, - *жсе* (напр. *вв* *и-жсе*, *та-жсе*, *те-жсе*).

Другие подобные постпозитивные частицы можно видеть в:

1) в скр. *даш. vīkāy-a* и

лат. с. литов. *кайкој-е*, плюг. *кайкос-е*

(отъ *капка* = рука), ст. слав. *камене*, где шибется *каровил-е*, можетъ быть родственное скр. *предлогу ā* (ср. гр. *εὖ-δὲ-οὐα*, скр. *ā* *чи-рочаитъ*, *вскрикивать*);

2) в *su* и *si* *locativi* pl.

(скр. *vīkēṣi* // греч. *гомер. κῆκος*) можно видеть частицы *и*, *і*. Рядомъ шибется *кѣкос* (*безъ стого-і*);

3) подобные *жсе* приставки можно видеть в л. с. *оск. роі = qui*, латин. *quī* (оск. форма *x qo-i*), др. перс. *каш*, гр. *οὐ-(το)-ς* (оск. форма *zo-u-*);

4) в различныхъ падежахъ наблюдается присоединение частицы *-ет*, *-от*, *-т* къ готовымъ уже падежнымъ формамъ;

лат. sing. н. р. скр. *āsvāyāt*

instr. s. *рхкх*

instr. *део-сир*

скр. dat., instr. du. *vīkā-vnyāt*.

Уль-стопишпий:

Н. скр. aham, азъ, скр. vau-ám,
 ассив. з. скр. mat || греч. ματ, ἐμα̅
 ст. слав. МА || латин. mē.

Возможно, что сто-т находится в
 связи съ-т Ассив. з. мате. неинт..

Слуги паделенныхъ образований, въ ко-
 торыхъ почти приежавокъ (напр. индоеврой. екиа-
 латин. equā), нельзя считать утрачив-
 шими эти приставки. Паделенныхъ формъ,
 конечно, возникали въ предложении изъ
 комбинации однихъ словъ (впоследствии
 ставшихъ „корнями“ или „основ-ами“)
 съ другими, второстепенными (паделенные
 суффиксы). Извъ-стное отношение поня-
 тий между собою, однако, не всегда тре-
 бовало особого выражения. Могли быть
 слуги, гдѣ отношение между поняти-
 ями было ясно и такъ изъ контекста.

Но изъ-за того, какъ возникали все новые
 и новые паделенные суффиксы путемъ
 сложения, темъ рѣже опредѣлялось
 употребленіе безсуффиксныхъ формъ,
 пока, наконецъ, и они стали отдель-
 ными паделами, особенно благодаря

только или другими фонетическими
изменениями, вызывавшими графическо-
основу, с которой можно было ассоци-
ировать разницу функционального
N. S. патіъ, pita (päter) || G. S. пагосъ..

Не во всех, однако, случаях,
в которых мы говорим о чистых осно-
вах в роли падежей, суффиксы отсут-
ствуют. Очень возможно, что некото-
рые суффиксы, отнесенные нами к те-
матическим, на самом деле падежен-
ны и только впоследствии получили
функцию тематических. Так в но-
вошвейцких географических именах,
в родоц Bergen, Unterwalden, Baden, In-
terlaken и т. п., старинных формы dat.
н. сь падежных суффиксов -и (-en)
получили значение имен. падежа и заодно
сами стали суффиксы в качестве те-
матических для других падежей. Почти так же
и в формах loc. S. из чистых тем-
на - en, - en, - ten (как müdrän) мож-
но догадываться о существовании па-
дежного суффикса -и (en или т. п.).
Впоследствии эти формы падежа

Сое. 8. сами были употреблены, какъ те-
мы, въ основаніе другихъ падежныхъ форм.

Что это въроятно, показываютъ
формы, въ родѣ греч. ὄρουα, -ατος, -σθ. слав.
ѢРѢБА, -ТЕ, множест. число отόуага, слав.
ѢРѢБАТА, гдѣ аблативная форма съ сур-
фиксомъ Abl. ген. -tos была проведена по
всѣмъ падежамъ и дала начало основамъ
на -nt-.

Почти такъ же и въ скр. иѣар
„на зарѣ“ могло быть сурфиксомъ
locativi и вносительн. дано начало
формамъ въ родѣ:

скр. ген. иѣр-ас, гр. ἤρ-ι.

Падежи не личные льстопице -
ни (родовыхъ) частото уже въ индоевро-
пейскомъ праязыкѣ имѣли иной окон-
чанин, гдѣ въ именномъ склоненіи:

N. acc. neutr. *to-d = скр. ta-d (qui-d, ci-d)

греч. τό и. т. д.

и родовомъ N. acc. neutr. *judo-m, санскр. yudái
जुदोः.

1) d „заднее“ въ отличіе отъ d „переднего“.

Взаимное влияние лью-стоименного-склонения на именное и обратно-именного на льюстоименное, конечно, имело место уже в индоевропейских языках; в отдельных языках оно продолжалось и в более поздние времена и дало начало ряду новообразований.

Что касается личных льюстоимений, то и здесь наблюдается ряд еще более крупных отличий от именного-склонения. Но влияние здесь наблюдается лишь одностороннее: а именно — со стороны имен и родовых льюстоимений на образование падежных форм личных льюстоимений, но не наоборот.

Уже в индоевропейских языках наблюдалась наличием несклоняемых падежных функций у одной формы. Так у балтиславянской основы имела одна форма для абл. и дат.:

-скр. $nāv - ās$ || $vñ - ōs$
 $nāvhasas$ || $vēpous$
 pitur ur̥ * $pitur - s$ || $patr - ōs$
 $sūnōs$ || $indōs$ и т.д.

У всех основ может в дат. и абл. пл.:

скр. *pāi-vyās* // латин. *navi-vus*.
 Особенно часты такие совпадения
 в мьстощенномъ склоненіи.

Въ болѣе позднее время такое сов-
 паденіе нѣсколькихъ функций у одной
 падежной формы достигалось путемъ
 такъ называемаго синкретизма, т. е. пу-
 темъ совпаденія нѣсколькихъ формъ раз-
 ныхъ падежей въ одной, сохранившей всю
 функцию совпавшихъ въ ней формъ.

Такимъ образомъ, греческій *Dat.*
 совмѣщаетъ въ одной формѣ значенія
Dat., *locat.* и *instrumentalis*. При этомъ
 такъ называемой формы дативнаго
 падежа на дѣлѣ были только частные
 формы *dat. s.* (οἴκος), часть же ивъ
 восходитъ къ предельнымъ формамъ *lo-*
cativi, напр. *γῆ-ι*, *κῶν-οι*, *πομπῆ-ι*, *δῶτορ-ι*,
μῆτρ-ι, часть же къ *instrument.* (во множе-
 ствѣ *οἴκος* *μῆτρ* * *οἴκωις*, индоевр. * *uoikōis*,
 ср. греч. *Τεός* (Acc. *Την*) ивъ *Τηνυ* // скр. *dyānī* =
 индоевр. *diēus*).

Такимъ образомъ, нѣкоторыхъ
 форма дативнаго падежа исполняли
 роль *locat.* и *instrument.*, нѣкоторыхъ фор-

мог locat. Боги в то же время и формами дат. и instr., и некоторых форм instr. сущими одновременно и дат. и loc.

Таковы же образцы в латинском языке в формах аблат. сосредоточены функции абл., locat., instr..

Между тем только некоторых из них восходят к древнему абл.

(equō-[d]);

другие же — к формам locat. и instrum. (homin-e).

Поводом к возникновению такого синкретизма сущими является частое синтакс. отношение, частью же фонетический процесс.

Подобное совпадение наблюдалось и между формами одного и того же падежа в разных числах.

Так, старые формы instr. на -vni (греч. γῆν-φι, γῆν'-φι-) боги в одно и то же время свойственны и единственному и множественному числу.

Повидному так же N.A. ср. р. в индоевр. имеет первоначально одну и

ту все формы:

вед. н.с. dhātā (|| dhāta = чер.

* dhē-tn̄ = дн̄-та. Здесь чертит, носитель
бонь удлинение конечного гласного).

н. а. пл. вед. dhātā, nāta, ав. dāta^x

Дня истории индоевропейского
именного склонения вавсны такел и
наровны, представляющей перодко ар-
хаический формы надесны, окостенел
ны в видь наровны (ср. древ. русск.
доловь, домовь || долоу, дома, представляю-
щия различные формы locat. sing.;
древ. наровны на-со, -соу / оуѣсо, оуѣсу =
авл. на ṛd.).

Обобщенно различаются два
класса наровны:

1) изолированные и окостеневшие на-
дежные формы, вошедшие изъ левых
систем склонения: locat. s. доловь, до-
мовь, дома, долоу; ἄδηνυος (loc. pl.), οἶκος
(locat. s.), ἔγχε πρό-λ (= носитель = instr. s.), οἶ
(locat. отъ 2 мн. мнест. а. || οἶ) = умань,
латин. meritō (d), modō (abl. s.), facile,
multum (н. ср. р.).

2) не вошедшие в систему склонения,

^x) Нелесно, откуда это праархаич. -тā, изъ чер.
*-тō, *-тē или изъ *-тн̄?

по изолированным частям предложения, которые в лучшем случае образовали известную группу с одной или двумя другими формами. Большею частью такие наречия имеют латинскую основу:

ἐν-τός, ἐκ-τός, латин. in-tus, скар.

кѣ-тас = откуда.

Подобные наречия, вследствие семасиологического родства с падежными формами полных систем склонения, превращались легко в латинские морфологические типы и давали начало личностным образованиям. Так, например, адвербиальное суффиксальное -tos даёт начало целому ряду образований ген.-абл. с суффиксом -tos, который затмевал далее спаиваясь с последними звуками темы и темь споевствовало возникновению нового класса основ (греч. ὄνομα, - ὄτος, стар.-славян. ЖРѢВА - АТѢ и т.д.).

Наконец, при истории индоевропейского именного склонения нельзя игнорировать и формы так называемые

мало неопредѣленного наклонения, въ
родѣ греч. βούειν-αι (древний дативъ s.) ||
импер. βούειν (основа = лосат. s.).

К. sing.

I.

Формы безъ окончанія:

1) основы на - ā

* eḱnā-, скр. ѣхнā, χέρον, βεῖ, equa,
г. giba, имф. канка, ст. слав. рѣка.

2) основы на (i)jē, въ имен. -ī и -ijā, -ijā:

а) скр. βικατή βασикаς, гр. φίλοντι, двн.
gutin = göttin, литов. vežanti, БЕЗЪШТИ,
латин. -ī уцрѣло въ mīlle изъ f.

* zmi (ср. zia) + žrēti (слабая форм-
ла отъ * žrēlo-, сравните скр. sa-
hāra-m, ион. ἀντι. χείρισι, либо
χείρισι изъ χερισι),

б) πότνια, нia, φέρωναι = *ferontī-ia, φέρω-
δωσαντο; [слав. зѣмля, литов. žemė =
*žemjē, какъ латин. *faciē, отку-

да faciēs, имѣетъ iē изъ друмиль,
и предѣде всего изъ Acc. s. на (i)jē-m];

сусрерикеръ -ijē - явлетасъ въ видѣ -ijē - и
-ijē - || -ijā, -ijā (греч. -ια-, -ια-) || ī.

Темы этого типа близки к тем-
 наамъ на -iā- (-iā-) и легко съ ми-
 ми сличиваются. Такъ отъ греч.
 φίλος genetiv. будетъ φίλου (иъ-ъ),
 въ латинскомъ имеемъ barbaria||
 -iē-s, герм. frijōndi имеемъ genetiv.
 frijōndjōs и т. д. Эта путаница
 происходитъ въроудно оттого, что
 уже въ индоевропейскую эпоху были
 такне рядомъ основы на -i/iā- съ
 -i- на ослабленной (безударной) ступени
 суффикса.

Разные вторичные явления:

Въ греческомъ языкѣ въкоторомъ осно-
 вѣ на -ā замещиваемъ-ъ отъ основъ
 мнѣек. рода. Такъ гречек. νεάνις-ъ
 изъ νεάνις по типу лат. s. миде. р.
 на -s.

3) основы на -n, -r, -s:

А) * k(u)no(n) / -ōn, -ō, какъ митов. акти||
 греч. χειρῶν),

Б) греч. κύων, ἐπιόν, ἀφῆν, "баран", лат.
 lien(?), гол. guma rīk, ст. слав. камы
 (при первичномъ скенр. ударении
 на ōn, ср. ἡρεῶν || камы).

β) скр. *švā*, латин. *homō*, гот. *tuggō* =
Zunge, дрв. *goma*, лж. *szū*,

β) * *mātē(r)* (перед. - *ēr* // *ē*, как *matīḡ* //
лж. *motē*)

α) греч. *ματῆρ*, *μητῆρ*, *πάτερ*
латин. *māter*, *dator*.

гот. *fadar*, дрв. *fater* (в ко-
нечном слове - *ēr* \neq *ēr*)

β) скр. *mātā*, *dātā*
лж. *motē*, *szū*

от слав. *мати* (с загадочным -и).

Формы без *ч* или *н* после
долгих сонантов (скр. *pitā*, *švā*)
объясняются законами индоевропейской
синтаксической фонетики (*sandhi*,
фонетика предложения). Конечные
сонанты *п*, *т*, *ч*, *й* после долгих
матных исчезли, если следующее
слово начиналось с сонанта и
оставалось перед матным. Отдель-
ные индоевропейские языки прово-
дили уже везде ту или другую из
дублированных форм. Такими образом
латинское *sermō* (из *sermōn*) есть

индоевропейская форма передъ соимен-
нымъ заглавномъ словоизмененномъ слова,
а греческое *ἄκυσος*, *κύσος* - предвокаль-
ная форма.

б.) * *dis-menēs* (-ēš): скр. *durmanās*,
(скр. *uśās* - = *зара*),
греч. *δορυμενίς*, *ἡώς* = **āusōs*
(ср. *awōrā* = *āusōs + ā*),
латин. *pūbēs*, *honōs*.

II. Формы съ -s:

1) основы на -o, -i, -u, -ī(-ii), -ū(-uu)
Основа на o-: **ulq̥o-s* || *vīka-s*, *lūku-s*,
латин. *lupi-s*, гол. *wulf-s*, нем. *wolf*, ижов.
vilkas, ст. слав. *влькѣ*.

Основа на io-: др. лат. *ali-s*, *Cornēli-s* ||
классич. *aliūs*, *Cornēliu-s*, гол. *un-nut*,
итал. **nuti-z*, лит. *žōdi-s* (слово), *mōji-s*
(мановеніе) || *vija-s* (время), *svēxia-s* (вещь),
ст. слав. *краи*, *ковѣ*.

Основа на i-: **ovi-s*, **minti-s*; скр.
āvi-š, *ahiš*, *matiš*, з. *aži-s* = *Зивид*; греч.
ἄγρις, *ὄφις*, латин. *ovi-s*, *turri-s*, гол. *anst*,
нем. *anst* (шумоснѣ), лит. *at-minti-s* (научѣ)

пактi-с (ногъ), сѣслав. ПА-МАТЬ, МОШТА.

Основы на и-: *zūnū-s: скр. zūnū-š, vāhūš (рука),
авест. vāhū-š (рука), греч. πῆχυς (пэхъйс - кулак),
лат. manus, гол. zūni-с, др.-н. zūni, zūnō,
слов. zūnū-с, стар. слав. сѣмъ.

Основы на ī-: скр. dhī-š „мысль“, padī-š
рука, греч. κῆς (хладной перьякъ),
κλήεις (= задвижка), πάτι-с городъ,
латин. vīс; стар. слав. равьми(?). Сла-
вянская форма, ищущая только шени-
тельным падением съ -и (=ī?), а во всякомъ
другомъ падении приимкающая къ осно-
вамъ на ā-, конечно не можетъ быть
отнесена сюда съ увѣренностью.

Основы на ū-: скр. vñū-š (бровь), svastū-š
(сверковь), греч. οὐδύς, латин. zū-с,
др.-новл. zū = теремежному новл. Сам,
ст. слав. свекръ; др.-польск. kry, ново-слав.
kri указываютъ на бывшую древнюю
ст. слав. форму *krъ, замѣненную по
многимъ къ формамъ въ родѣ костъ ви-
шнелнымъ падениемъ кръвъ.

2). Основы на согласные:

съ сурдике. tāt-с: скр. zavātāt-

Сравни морфол. индо-евр. язык. "С. К. Буличъ.

Листъ 3-й

совершенство", авест. ha^u-watās, пер. ὁλοκλήρως
 совершенством, чьлостью", латин. novi-tās, acc.
 s. novi-tāt-em;

ср. другим суффиксам, вь родо-т-,
 -tūt-; скр. vicra-jī-t- всего народного го-
 стимароуи, пер. φίλος „наимум" из *dī-t-s;
 vīz = *vok-t-s, латин. comes (g. s. com-i-t-is),
 лат. juven-tūs, -tūt-em и м.д.

- *nt-s, *-nt-s: *br̥ǵhont-s или *br̥ǵhent-s,
 скр. br̥hān-vasokū, dādāt = daroūi, пер.
 τιδεῖς = *tidēnt-s, латин. ferēns, луб. veĩās,
 лат. veĩans, veĩus, др. прусск. sīdāns, sīdāns,
 ср. слав. БЕЗЫ, БЕРЫ.

Суффиксы с -d-, иевр. akomraie N. s.
 -t-s: скр. śarāt = осень (основ. śarad-), пер.
 ἄρτις (ἀρτιός-), латин. palūs (palūd-).

Суффиксы с -g-, -k-: скр. uṣṭk- (осн. uṣṭj-
 митический ледяной камень (суквалити- „осела-
 роуи, ветностной"), пер. φάλαγγ (φάλαγγ)
 μεῖζα „дрворка" (мегзк-), латин. senex
 (senes-) и м.д.

3). Вось основы - корни: иевр. *nān-s:
 скр. nān-ś, nān-s, иевр. *d(i)ēn-s: скр.
 d(i) yān-ś, Lēn; иевр. nōg-s: скр. vān,
 ав. vān-ś, vān, *rēk-s (v̥rēg-), скр. rāt, лат.
 reix (латинское имя соват. Dumno-rix) и м.д.

целр. * g'ōu-s: скр. gāi-ś, греч. βῶν-s,
скр. gā-s, "Богатство, богатство", латин. gē-s.

Vocativus M. F.

Этот надеется не шивель соотв. надеж-
наго судорожка. И только в единствен.
числе мужск. и женск. рода шивель
особой формы. Первоначально ставь в на-
чало предложения и шивель ударение на
первом слове уже в индоевропейск.
эпоху: скр. pítar, mātār || pāter, mētēr.

Такая акцентуация утвердилась
только в санскрите, как определенно
проведенное правило, и притом только
в начале предложения. Внутри же
предложения V. S. впадала часто инки-
тикой: idām indra śūnīhi (это, о Индра, услышь)

Благодаря акцентуации на первом слове,
в известных случаях в V. S. неко-
гда сохранение первичного звукового со-
става данной части слова, наприм.,
санскр. V. S. santya от N. pl. satyaś - "прав-
дивой, вярной"

Подобная акцентуация в прочих
не арийских языках подверглась многим

зубовиди. Нарпш., въ греческ., вливъсто
 усидеамаго * ἄρπυιων, явилось ἄρπυιων,
 въ латин. - alumne, amplexume, вл. * alumne,
 amplexume и т. д.

Причина - специальное законъ греч.
 латин. акцентуации (по которому уда-
 рение не можетъ стоять дальше 3-го
 слова отъ конца).

1) Основы на маскы.

Основы на о-: * ulg^he: скр. vika, греч. kikk^h
 въ известнѣхъ сурдяхъ въ vocat. надъсдаежа
 нос ударение, тмшъ въ другихъ надеждахъ:
 л. с. ἄδελφῃ ἄδελφός), латин. lupel, puere,
 filie и fili (i = ie) къ filius; роман. wulf, мшб.
 ukè, zodi, стар. слав. ВРЪЧЕ. Въ литовск. вѣспр.
 aemas eye гвайтѣншюу на-ai: tēvai, Jōnai.
 Bruckner (Zagie. Arch. III. 276) видитъ въ smai
 ai подеркиvasoupro раемшю, какъ bratas-ai,
 toks-ai // tas, toks. (smom; makai). Но Ber-
 enberger (Beitr. z. gesch. d. lit. Lit. 174) видитъ
 шес соединеніе tas+zai.

Основы на ā-: убр. * ек^hа ии^h iku^h / bi ledi^h
 кр. amba „матѣ“, vūc^hā, dēbi^hā, латинск.
 ма и. д. и Nom, сш. слав. жсехо, сюда же
 вьродитѣ литов. rankā и еъ ирезновеніемъ

конечного -а, - mótyn (N. mótyna), Mariuk
(N. Mariukà).

Санскритъ представляетъ уклонение
отъ этого способа образования и шивей
окончание - * ai (ásvē, авеса. даенē) полу-
чившая, вероятно, путемъ присоединения
"казательной" частицы -i, которая явля-
ется въ N. S. на - ai (въ роду греческ. stāi mē-
zai, литов. tėvai и т. д.).

Быть можеть, въ этомъ „присыав-
ном“ -i мы шивей то же i, какое на-
блюдается въ шенуэтомъ надежъ нѣко-
торыхъ мьсаомени, въ родъ: латин. qui =
древ. лат. qoi, сск. roi; hīs = *hoi-ie и т. д.

Основы на - iē:

скр. vṛkati (не можеть быть сравниваемо
съ греч. φέρουσα, где шивей основана на -ia)
2. frijōndi представляющей такое же пере-
образование i//ī, как a//ā у основы на ā.
Славян. землѣ//земля - analogous по типу
нселю//нселю.

Основы на i- и u- и мною двоякое образование

а) полная тема съ дигитом. - oi, - ei и мною
- eu въ конце: 1) основы на i-: скр. mātē (ma-
ti-š), gatē (gati-š = Βάβ'ς), ásvē, авеса. aṣṭē (и

с аїи), литов. пактė, сѣд. слав. пошти; 2) основ.
на и-: скр. sūnō, литов. sūnai, сыноу;

в) слабая тема с i-, и- в конце: в
санскр. основы ср. р. vāri (вода) и vārē, авест.
aīi (aīē), греч. ὄφι; ром., дв. н. anst; авест.
vāri, греч. πῆχυ, ром. sunu, (дв. н. situ, sito =
sitte).

Основы на i-, ii-, iii- шивота также
два образования: а) с долгими гласными
(вероятно индоевр. образование): греческ.
θεῖτι, ἔχθῆ, сѣд. слав. свекры, м. б. дв. н. sū
(= новонн. sau); в) с краткими гласными:
скр. nārti (тема nartī и nartī - дочь,
внучка), nādi (-рожа) (как vṛhati), скр.
svāsmi. Однослобный основы на i-,
ii-, в санскрите обыкновенно шивот-
ли форму N. S. в V. S. dhī-ṣ (мысль), bhī-ṣ
(земля).

Основы - корни:

невр. *dijjēn - небо: греч. Ζεῦ, латин. Ju-pi-
ter (звездной наде, ставший впоследствии
шведом). Напр. в санскрите
шивота форму N. S. dyāi-ṣ или dyāi-ṣ
(форма N. S. с ударением звездной наде
небеса. От dyāi-ṣ (невр. *d^hōi-ṣ) V. (d^hōi-)

* γουνακῶν Acc. γουναῖκ-α (ἄσενυ), δεσμί. Μέγρε (οσν. Μέ-
νυτ-ῶ).

Основна на 3-:

уелр. * dus-menēs: ср. diūmanas, греч. διδυε-
νής, Σώ-κратες;

* āmsos-: ср. ūsās || н.э. ūsās (υπερυννυς γαρ);
греч. ζβαιν. ἦοῖ, как ἀἰδοῖ, образование по типу
лениск. основ на -сῶ, -сῷ (как λητοῖ н.л.э.
λητῶ-сῶ).

Браки. сменено вед. āsūyas (уелр. *ōk(i)ios),
part. pf. act.

* uēid-нос: ср. vid. vidras.

Accusat. sing. m. f.

Окончаниям суренно -m, о котором
уже говорилось выше. Оно является по
консонантам (носим масноа), по сонантам
(m) - носим сонанских:

-m: * uelqno-m, ср. vīka-m, līko-v, lupō-n,
лосок. uulf узь прарери. * uulfa-n || пан(a) =
tā-m = den (сз узн. ивнннн репи. -n), мюб.
vilka || дианекн. eue tā-n = ср. tā-m (греч. τῶν);

-m: * bheront-m: φέρωντ-α, ладик. ferent-ent,
ром. tunp-u = dentem (из прарери. -un), fot-u.

1) ε в δεσμί. τιμῆματα как ε.

умов. vĕrānt-~~t~~ = vehentem; сѣв. слав. камен-б#
ѣкун-д.

Въ санскритѣ находимъ на концы-
ам, какъ bhārant-ам, pād-ам (pāda, pādā),
вишето орудиямаго - а (ср. zastā, nāva, dāṣa||ēntā, ev-rēḍ, dēka, pād-а, лавъ.
sept-ем, nov-ем, dec-ем, ped-ем). Теперь
примемъ думамъ, то што - ам полу-
чается вполнѣ законно фонетически
из конечнаго - т передъ нагашеными
сонантами слѣдующаго слова (ср.
daṣatā-s = *dekṣitōs), откуда што - ам
распространено затѣмъ на все прочее
слова подъ вліяніемъ такихъ формъ,
какъ vṛka-т, āśva-т (подобно маму,
какъ и импф. ās-ам (ви. орудиямаго
* āsa||pṛe. ḥa L *ḥoḍ), по типу импф. "мем-
тирески" шарагов, въ родѣ ābharam =
ḥṛḍo-v = черон.* ē-вноро-т.

Въ нѣкоторыхъ греческихъ говорахъ
(ил., кипр., род., весс..) наблюдается -ав,
ви. орудиямаго - а, мимангагося во
всѣхъ говорахъ (вопреки такел генерали-
зованна предконсонантна форма), въ
родѣ дийск. ḍra||yato||ḥṛḍan. Слѣдѣ

эти объединения аналогичны формам, в родоу *lupus* и т.д.

Окончание -т носиль масных:

σ-: * *ulfo*-т: скр. *vulka*-т, греч. *λύκος*, латин. *lupus*, гол. *wulf*, дв. нм. *wolf* // гол. *fan-a* (впоследствии представляющей собой предлог = *ulfo* (ö = *herzu*, *herbei*) = *de-n*, лит. *vilkas*, ВЛЪКЪ; основа на *io*-частице, как в швед. и зв. шведской слабой форме: *ī*-ви. -*io*-:

латин. *Cornēli*-т, гол. *hāvidi*, лит. *žōdi*, *gaīdi*; слав. слав. край = край, *кѡвь* (германск. *du-mas*), это последняя форма *стѡмѡвъ*, *ви-кѡвъ*, и мягкость *н*, обозначенная знаком *ñ*, возникла под влиянием *anversen* (в г.з. *кѡвѡ*).

ā-: * *ekua*-т: скр. *ācuā*-т, греч. *ἄκουα*, латин. *equā*-т, гол. *giba*, дв. н. *geva* // гол. *fō* = *dor. tān*, *hwō* „*welche*“, лит. *кайка*, РХКХ.

- (i)ie-: 1) - *im*: скр. *vzhatī*-т, *stōlī*-т.
- 2) - *ii*-т, - *i*-т: *stōri* // *stōri* = * *stōri*-т
- 3) - *ie*-т: лат. *faciem*, г. *frijondja*, дв. н. *gutinne*, лит. *vežanca*, *žemė*, слав. слав. ВЕЖИТИ, ЗЕМЛЯ.

i-: * mnti-m: скр. mati-m, avi-m, ав. aīi-m,
бер. ламин. turrim, sitim; гот. об. н.
анст, рядом с гот. in-a = i-n+a, мѣс.
nākti, ношть.

В ламинском языке, за ламинскими и скандинавскими
перифериями (turrim, sitim, tullim, restim),
наблюдается аналогия к основам на сома-
ской: ovet, mentei, образованных по типу
comit-em, homin-em, nāv-em.

Основы на и-: * zūni-m: скр. zūnīm, авест.
bāni-m, пер. gīrv-v, ḡv-v, лат. mani-m,
гот. zuni, об. н. ziti zito, мѣ. zūni,
силь. Уклонение: гал. eōzēf в м. eōzō-v
под влиянием асс. рл. eōzē(f)-v.

Основы на ī-, ū-, ū-, ии- и на gōnīe
дигрессии (основа-корни):

1) -ī-m, -ū-m: вед. tanī-m, ав. tanū-m жм.
(скр. taniv-am, ав. tan[u]vēm), пер. kīv, об.
лī-v, bēzō-v, vékō-v, лат. vīm, лосрин. м.
л соси-m; об. н. др. исл. zū; сд. сл. ЛЮБЫ ДЪНАТ
ПРЪЛЮБЫ СЪТВОРИ м. б. вим. многе. оба * ЛЮБЪ
(слав. ljub = ЛЮБЪ, но poljub = поцѣлуй = осн. на
o-; сравн. чешск. lib xlv = любви предметъ,
polib = polibek = поцѣлуй; польск. polub, ślub,

см. статью Т. А. Успенского „Мув. Сѣвер“
III. 1900 и слд.).

2) -i₂-m, -u₂-m: скр. dhiy-am мѣсяц,
bhriv-am, вед. nadīy-am „рыбу“, naptiy-am
скр. taniv-am (ав. tan[u]v-em), греч. ἰχθυόφω
ἰχθυόφω (м. в. и новообрас. по мнѣн. ἰχθυόφω,
ὄφωφω, как εὐρέω по мнѣн. εὐρέω), латин.
em-em (по vocem-m); литов. žiuv-i, крѣв-в,
свекрѣв-б // свекрѣвѣ, как матере = вопр. g. s.).

3) основа - корми:

*rē(i)-m // скр. rā-m // rāy-am, латин. re-m (ср.
н. рл. rāy-as),

*d(i)ie(u)-m = dyām, žiū, л. diem.

*g^hō(u)m // скр. gām, греч. βῆρ (латин. Jovem,
Jovem = новообразован.)

*nām-m // скр. nāvam, сан. nā, латин. naven (антим.
nāvur новообрас. к. н. vāv).

Основы на носовые и плавные.

Основа на н-: *k̄(ŋ)uon-₀, скр. svān-am, в.
*k̄vord k̄v-d, тектор-d, похуер-d, латин. ho-
min-em, homin-em, edōnem, carn-em; рож.
guman, дв. н. gomon, -um; му. žmūn-i (как
k̄v-d), žkmenj, камень.

Основа на м-: *māter-₀, *dōtor-m; скр. mā

dāt- am, dātār- am, ab. mātar- em, dātār-
em, per. μητῆρ-α (na. dūtār, no g. s. dūtārj.
dūtār-α), dātār-α, lat. matrem, datō-
rem, nuj. mōter-ī, матерь.

Основы на сонорное шипящее.

ср. bhānt- am, sarvātāt- am, śarād- am,
pās- am; φέρωντα, ὀφείοντα, φυλάσσειν, ὄντα.
nam. ferentem, novitatem, vocem.
мск. tynp- u = „dentem“, fot- u- ped- em; родъ.
lband- u = ἐπέφασκεν; ноб. vizanti, сѣ. сѣ.
БЗХШТБ см. адеуд. *БЗХШТБ (no amasoniu
родителенскому в роду БЗХШТЯ).

Основы на s-: ср. durmanās- am, vās- am,
mūs- am (na. mūr- em), δουρενεία, -ῆ;
*ἡσά ἡσ, *ἡσίον - ἡσίον, lat. honorem, ōci-
ōrem, mūr- em.

Nominat. Accus. sing. neutr.

От недовер. основы в карембъ стук
поры употреблялись русныя основы.
Скороговорки влѣдѣмъ основы на o-
днородствѣмъ в accus. s. русныя
ему + окончаніи m.

I. Основы без надежд. сугр-а, как N. acc.
sing. ср. р.

Основы на i-: *o^ui: скр. i^usti, i^usti
"истый", авест. vi^uri = скр. vi^uri = multum
"идея", "знания"; лат. leve, mare, ymo^u sa-
kre = л. закре, др. н. meri (обоеобл. o-^uaman),
(слав. море возвращено = *m^uri+o).

Основы на u-: *medhu-: скр. mādhu, svāda
"suive", риву - много, авест. mādhu, yēdu, yōvī,
2. f^uiku, др. н. f^uihu f^uho, "Vieh", др. рещи, герм.
f^uilu f^uilu f^uilo "multum"
латов. drai^u "прекрасно", балт. sald^u "сладко", ирл.
рещи "Vieh" (слав. медь, пьсь - муре. р.).

Основы на n-: *dnēm^u: скр. dnāma, d^und-
(возмуженіе, дсернвопримомение), лат. nomen
agmen; рядом - o(n), - ē(n) [-ōn, -ēn, -ō-ē] в
германск. и славян. яз., первоначально у собирав
мислов: 2. hairtō, др. н. herza (м. б. сердце,
сртда), гот. namō, ст. слав. нма.

Основы на n-(n-): скр. ndhar, греч. οὐδάρ,
латин. ūber, нми. Euter м. р. рѣдко средни
род (вн. inter, ūter, др. н. ūtar), греч. ὑδωρ,
др. н. wazzar. Слав. формула вода, лат. vandū
undū мочитъ относителъ къ греч. ὑδωρ, к
sesū moti къ латин. soror, греч. υἱός.

Основы на сличные соименные:

nt-, nt-: въ греч. была генерализована с

nt-, в санскритовъ съ nt-:

скр. bhāt, dádat, bhārat || и.р. bhān, bhāran
 φέρω, λίσσώ, τίθει, μύω. veia (слав. - N. S. M.
 беру, как в латин. ferens).

Разный дриид основы на согласной:

скр. tri-vrt - тройной, hrd - сердце
 dvi-pād - бipes и-yūg adv. „хорошо в упряжи“
 praty-āk - отраженный назад, западный и т.д.

грек. γέλασ ^{*} γέλασ, γάλασ γάλακτ(ος)
 лат. lac ^{*} lact(-is), гр. κήρ ^{*} κήρ, лат. cor ^{*} cord и
 и.д. || καρδιά, gen. cord-is (см. слав. ТЕЛА || gen. ТЕ-
 ЛАТ-Е находится под сомнением, так как
 N. S. мочь быть первою формой от осно-
 во на n-).

Основы на s-:

невр. * ménos, скр. mānas, грек. μένος, лат.
 opus, genius, слав. слово; скр. durmanas,
 грек. δύμνετс.

невр. * greuss || κραύξ, грек. κρέας.

Сравнительн. степенъ скр. ācūyas, лат. ōcius,
 гр. κήρ. hankis adv. bōm = * hankias, см. слав.
 слажде, луче.

II. Основы на o-t-m:

* jugo-m: скр. yugām, जुगो-व, лат. jugum, ит.
 jug, дв. и. joh, др. прусск. lunka-n, но лат. lūnkas

|| слав. слав. ЛЪІНО, ИГО.

Родительный.

Въ индо-европейской правды гни
есть два типа суффиксов: 1) -es, -os, -s и
2) -sio(-so).

Первый тип представляемъ въ родственных
родственныхъ формахъ одного и того же
суффикса. Напримеръ, возмозно различенъ
удареніи. Такъ въ родственныхъ имъ -es
подъ удареніемъ: gen. s. сскр. tudat-ās, "tun-
dentis" || bharat-as, "ferentis"; pad-ās (уелр.
-ēs) || jānas-as (уелр. -os).

Подобное различіе представляется и
суффикс. 1. и. итосе. ? * -mēs || -*mos;
сскр. i-mās, "imus" || bhārā-mas, "ferimus"
s -mās, "sumus".

Перое окончаніе -es встречается въ
итал., герм. и лимбо-слав. группахъ, -os въ
герм., итал., кельт. (и герм.?). Относительны
крійскаго -as нельзя сказать определенно,
дь оно = -es, и гдѣ = -os. Форма въ родъ сскр.
-ās -as = ладъ. voc-is нигде не доказываю
палайтабельный согласный распространя
во многихъ формахъ путемъ аналогіи.
Въ герм. м. б. остаткамъ -es является

преб- в формах преб-уи-с, преб-ву-с, где
в первой части шиветал подобная
форма отъ пдзр-ос, скр. рур-ас.

Во языках, где взято верхъ -ос (грек,
кельтск.), это, подобно бѣтъ, является
свидѣтельствомъ усиланія дифференцировано
форму ген. с. от лѣтн. plur. на-ес, вад:
тѣмъ возникала совпаденіе этихъ
формъ падѣсей.

Распредѣляются эти окончанія
такимъ образомъ: -ес, -ос послѣ сонантовъ
и -с послѣ сонантовъ и соноровъ. Это по-
слѣднее окончаніе, шивающееея, подобно
бѣтъ, въ латинскомъ предлогѣ авъ, грек. ѡу
наблюдается главнымъ образомъ у основъ
на і- и и-, рѣже у основъ на сонант.
скр. dān, грек. βε-ῶντες (дет-с). При
этомъ тѣмъ является въ пѣтнѣ видѣтъ
скр. гѣпѣ-с = * гѣпѣ-с, * гѣпѣ-с; агнѣс (агнѣс),
и сурерикс- въ слабомъ. Слабую же форму
окончанія ген. с. (-с) можно видѣть въ род.
ед. -ас у основъ на а- или -іес у основъ
на-іе. Но здѣсь можно послѣдствіе и кон-
тракцію полныхъ формъ сурерикса -ес,
-ос съ послѣдними звуками тѣмъ.
Сравн. морф. инд. евр. אֵלֶּם בְּק. Бѣтъ
4 мѣст.

Во времена индоевропейской эпохи формы ген. с. на -es, -os, -s употреблялись и как формы Ablativi. Какими образом возникла подобная двойная функция данных форм, уже нельзя сказать.

Окончание -es, -os, -s.

1) Основы на -ā, (-iē: *ēkās: греч. κῶσᾶς, θεᾶς; др. латв. viās, fortunās (pater familiās употреблялось еще и в классич. период), лат. gibōs, др. н. geva(-ā), муф. гаѣкос, мергōс.

* bhīḡhntiēs, -iās (-iēs, -iās): скр. bhātṛyās, देवतोयस, मिास, др. латв. faciēs, латв. piņōn. diōs, др. н. gutinne, муф. zēmis, veranrē.

Затем, в итоге латин. -ās, -iēs, явилось совершенное ит. новообразования -āi (др. латв. viāi и -iēi (faciēi), впрочем, это с, замещенными от форм, в родоу supi fili. Форма в родоу viāi употреблялась даже еще при императоре Августе. Греч. ман (др. греч. II. 571) дала догадку, это окончание -i первично появилось у основ муф. р. на ā-. Ит. -āi полученное затем -ai, -ae, но у поднов еще āi встраивается, рядом с ai, ae, как арханизм. Получи-

люб ли это ае имено фронетическим пу-
тем, или здесь диспновала так же
аналогичное loc. dat. - ае, сказать довольно
трудно. ст. слов. рхкыи // душа предполога-
ют форму сь - *ans, * - ons

Сравни Acc. pl. - āns // - ons = -ы // -а (рхкыи, влькыи).

Гипотеза Мерера: подобно тому как Acc. pl. -ы,
-а (= -āns, -ons) соответствит N. pl. на -ā (ā + es), так
же соответствит и подобной по звукамъ г. з. на
-ā (= ā - es). Несомненно, это окончание г. з.
-ы, -а совпадаетъ съ окончанием мвжон-
менного деп. з. л. р. ТОА // ТА л. з.), * но трудно
установить, было ли это окончание первично
свойственно именам и отъ них перешло къ
мвстоименіям, или обратно - отъ мвсто-
именій къ именамъ (въ санскр. г. з. tasyās,
прусск. stessias, stessies, stesses и т. д.). Это же
* - zīās и - *zās. и мвжетъ и въ герм. яз. Окон-
чание zīās вероятно возникло по аналогіи
къ г. з. м. на - zio. Существовало же ожиданіе
* tās, которое подъ влияніемъ *tesio = скр. tasya
было передълано въ tesīās или и. д. *tesio

Сочетаніе -oj- здесь замѣчено отъ instr. з.

ТОАХ, скр. tasyā, от котор. произошло -oj- и въ loc. з.

* ТОА = ТОи

употребл. гдѣ всѣхъ родовъ и потомъ обло
передѣлаю въ ^x *tesīās* в. л. р.

Въ санскритѣ окончаніе — *ās* (ср. литов-
ское *mergās*, латин. *viās* и т. п.) уцѣлѣло
только въ именномъ словѣ: *gnās-rāti-ṣ* =
мужъ божи. Вмѣсто этого окончанія
въ санскритѣ находимъ новообразованіе въ
родѣ *āsvāyās* (авест. *kaipāyā* „войска“ =
скр. *śēpāyās*, др. перс. *tahtāyā* „семья“). Воз-
никши эти новообразованія путемъ мор-
фологической ассимиляціи, толчекъ къ ко-
торой дали формы в. с. *zing*, оканчивавшіяся
еще въ праарійскан у основ на *ā*-кашме-
рскан — *āiā* (-*ā* м. в. постпозиціи) и у основ
на — *i* комплексом — *iā*. Последнній фар-
ма возвана вліяніемъ в. с. основ на *i*, и въ-
шихъ въ в. с. сущуру основу съ — *ēi*, въ ко-
торой — *i* исчезло: вед. *ānā*, *agnā*. У ос-
нов на — *iē* в. с. с. съ превращеніемъ сур-
фикса — *i* долженъ былъ имѣть видъ — *iēi*.
имъ — *iē*. Такимъ образомъ и здѣсь в. с.
въ санскритѣ оканчившаяся на — *ā*. Ои-
нашеніе — *iā* к в. с. — *iās*, в. с. — *iāi* воз-

ваго и у основъ на \bar{a} -y. s. - $\bar{a}i\bar{a}s$, D. s.
 - $\bar{a}i\bar{a}i$ къ loc. s. - $\bar{a}i\bar{a}$. Въ греч. нахо-
 димъ факте рядъ новообразованій:
 лат. *Isos* - $\bar{i}o$, *ion* $\bar{e}i\bar{o}$ у основъ м. р. на
 \bar{a} - (*patreidāo*) *basvāno* (*Вълед. gops - āo = ā*)
 в ирландск. фронтъ, какъ *ipno-o*; y. s.
 аттич. $\nu\epsilon\acute{\alpha}i\ \omicron\upsilon$ по типу $\epsilon\acute{\iota}\pi\pi\omicron\upsilon$.

Основы на i - и-; два типа обра-
 зованій: v - $\bar{e}i$ -s, - $\bar{o}i$ -s, свойственное
 несомненно U. I эпохъ: срп. $m\bar{a}t\bar{e}s$ =
 небр. * $m\bar{a}t\bar{e}i$ -s, $\acute{a}n\bar{e}s$ = небр. * $\acute{o}n\bar{o}i$ -s; авест.
 $\acute{a}h\bar{o}i$ -s, др. пер. $\phi\rho\upsilon\nu\alpha\rho\tau\bar{a}i$ -s (р. у. ед. м.
 собств. ср. р. $\sigma\omicron\rho\rho\zeta\alpha$); оск. *Livkanatēis*
 „*Licanatēis*“, *Flerentatēis* „*Venerēs*“.

Лат. *unstāis* < * $\bar{o}i$ s, лит. *naktis*, ст. слав.
 ношти. Основы на и-: * небр. $s\bar{u}n\bar{e}i$ -s;
 срп. $s\bar{u}n\bar{o}s$; авест. $\phi\bar{a}r\bar{a}d$ и \bar{a} , $\bar{v}\bar{a}x\bar{e}i$ -s; др. пер.
Kūra и -s (р. ед. *Kūpa*); лат. *manūs*; оск.
castrous „*fundis*“; лат. *sunāus*, др. н. *fridō*
 „*Friedens*“; лит. $s\bar{u}n\bar{a}i\bar{s}$, ст. слав. сѣноу. Въс-
 можно и такое предположеніе, что
 у основъ на i -y. s. описывался на $\bar{o}i$ -s,
 а у основъ на \bar{a} - — на $\bar{o}i$ -s.

1) по м. б. $m\bar{e}d\bar{p}o\bar{u}$ -s

2) Вторую группу образований: небр.

*-i-es, *-i-os (respective -ii-es, *-ii-os) -
у основы на i-, и *u-es, *-u-os, *-ui-es,
*-ui-os у основы на u-: скар. ány-as, гр.
οἶός < *ófi-os, скар. πατρ-ás, μακθω-as,
ионир. γοννός < *γονF-ός, ром. kinnáus яв-
ляется киннаиннаиē гвухъ фортис:
* kinnai = скар. kánōs и * kinnis, * kinnia =
гр. γένος (N.S. γένν-σ = поудородосъ)
Похождений образований в отеч. языках:

гр. ὄφιος (во всехъ формахъ кроме
ион. и ант.), φύδιος образования по фу-
ну основы на i- (как scios, гр. скар. βήν-
ás „страха); гр. φύβεος, ὄφεος должны
бы идти в антир. -ous (гр. γενους < *γένε-
ος, *γένεβος). Сохранение -eo- во только
что приведенныхъ формахъ по всей вто-
ротности объясняется виллиемъ
формы род. п. безъ сирниъ маскнхъ
на -eas отъ основы на u- (какъ πήχεος,
ἄβτεος, ἠδέος). Связующимъ звеномъ меж-
ду этими и другими основами в дан-
номъ случае должны были служить

схонсис окончание Log. sg. и Nom. pl. -ei =
-ε(ι)/ι- и -εfi, εις = -ε(ι)/ες и -εφες.

γ. s. πόληος образование имперического
л. s. πόληι, (ант. παλη), которое в свою
очередь по мнению J Шиндта (KZ. XXVIII,
298) есть новообразование вл *παλη = скр.
αγνᾶ (вместо *αγνᾶι изъ небр. *αγνᾶι).
Вакерманель, однако, возводит πόληι
къ *παληfi, считае форму αγνᾶι (ко-
торую обыкновенно всеъ обыкновенно
аналогей къ формамъ типа sūpāi)
первичной индоевропейской и въвофс
форму παληfi, какъ греческое расширение
κίε (с мегр. -ι), изъ форму л. s. πα
-εи (sūpāи л. s.). Изъ форму πόληος по-
лучается ант. πάλειος (ср. κείος // πομ. κᾶός,
veios // гор. γᾶός), по типу которой пош-
ла и форма φησειος. Путь имперической
ассимиляции къ этимъ
типамъ явились и формы, въ родъ
ант. πήσειος, ἄβσειος. Гидро-самнит. и
праиталийское окончание γ. s. -εις въ
латинскомъ отсутствуетъ.

Умноженіи же формъ, въ родѣ
 ovis, mentis, partis и т. п., основаны
 на такомъ же сущности съ осно-
 вани не согласной, како повнек-
 лоза собою возникновеніи тс. s. ovis,
 mentem, partem, (ви. описуемъ сехъ
 * ovim, * mentim, * partim; ср. какъ
 нарочаемихъ, искисореніи "tussim,
 turrim, на самомъ убо сохранив-
 шихъ несокнныя формы ас. s. отъ
 основъ не і). Ничего опредѣленна-
 го нельзя сказать о формахъ, въ ро-
 дѣ латинскаго senātus, гр. лат. сенѣ-
 тнос, потому что они и б. и ста-
 рыми формами не а-es, а-os.

3) Основы на носовые и тавные
 согласные шипотъ двоякое образо-
 ваніе: а) съ суфр. род. ед. -es, -os: иевр.
 * Кан-ēs, -os: скр. ζύν-ас, в. зүн-ō, ковōс
 (ица, собаки), скр. азтан-ас, ивсѣ. аттан-
 -ō, гр. акрон-ос; въ отгубныхъ языкахъ
 иногда наблюдается колебаніе меж-
 ду сильными и слабыми основами

(век. $v\ddot{e}i\ddot{a}n-as \parallel v\ddot{e}i\ddot{a}-as$), лат. *homin-is*
 (и *carn-is*), ром. *gumins*, двн. *gomen*,
gomin, ром. *tuggon-s*, гвн *zungün*;
 лит. *szuñs* и сущ. на сформ. основе
актей-s, см. см. *ДОНЕ* и в сущ. на ос-
 новой *КАМЕНЕ* и *ин.д.*

Уевр. * *matr-es, *-os*: авест. *brā drō, "frat-
 ris"*, гр. *μητρός, πατρός* (романовская макс-
 исе *μητέζ ος, πατέζος* по аналогии к
 сущ. на сформ. на сущ. на сформ. в род. и сс.
sing. μητέρα, πατέρα и т. п.); *δατορος* вв.
 * *δοτρός* по муну *δοτοα*; *δοτήζος* вв. * *δοτρός*
 по муну *δοτήζ*; лат. *matris, patris, da-
 toris* вв. *datr-is* по обр. на сформ. на сформ.
ед.; ром. *brātr-s, factr-s*; лит. *mo-
 tē-s* и см. см. *МА ТЕР-Е* и сущ. на сформ. на сформ.
-ТЕР- из сущ. на сформ. на сформ. на сформ.
 греч. ром. *πατέζ-ος*. Премаз наблюдо-
 гаемая в мн. обр. обр. обр. обр.: *ε) υσφ-
 φικου-s*: сакр. *άκαν = γνις* (нр. сформ.
 - * *αν-s*), *δάν = *ден-s = "доан"* (род. *ед.*);
 сформ. *άκαν "γνις"*, сформ. *μάτις, δάτις*,
 (*turnur-tr-z*), авест. *нэ́дэ = ανδρός*;

св. славянской основой: *sāstārs*, „благосла-
 вить“. Возможно, что и упр. *māthar*,
 уприсл. мостор можно воскоузнать
 кр. *mātz-s*. Сانسкр. и авест. *spōsrūsi*
 скр. *ān-as*, авест. *brādr-ō* мать от-
 ношения и скр. *āhan*, авест. *sustar-š*
 какъ скр. *paç v-ās* кр. *sūnōš*. В
 санскритѣ у основы на н- посто-
 янный окончаниемъ системо-
 -n-as, у основы на t- ur.

4) Основы на дьертониме i и u:
 Упомянуты также два способа аб-
 разования: скр. *div-ās*, гр. Δι(F)ος ||
 || скр. *dyō-š*, лат. *Jovis* (N. s. *dyāi-š* =
 = *Zēos*) вед. *yāv-as*, гр. Βο(F)ός, лат. *bo-*
vis || скр. *yō-š*, авест. *yao-š* (преданъ
 Бѣгъ въ Вобпоросъ ит. **yū-os*).

5) Основы на -ī, -ii, -ū, -ux

Скр. *partīy-as*, *dhīy-as* „мысли“;
svasrīv-as, *vrīv-as* (свекрови брo-
 ви гр. *kiōs*, *ouros*, латинское *soci-*
is, *suis*, сф. сл. *сВЕ* крѢВЕ, крoBE.

6) Основы на сочлассные и вычлассные
 и сипранные: аскр. *brhat-ās*,

авест. *berent-ō*, гр. *βέρντος* в сильной
 основой лат. *berent-is* / (названо нае-
 колюко-ент- отбвораемо иуд.евр. *nt-*)
 во лимбо-слав. яз. *сисрерикер-іє*: лат.
vēxānckio, см. см. *везжшта*, скр. *sur-*
vātāt-as гр. *ὄλότης-ος*, лат. *novitat-*
-is, ром. *milat-с* „милити“ скр. *cahēd-*
-as „осени“, гр. *φρυάδ-ος*, лат. *lapid-is*;
 скр. *rad-ās* // гр. *ῥαδ-ος*, лат. *rad-is*;
 скр. *vāe-ās* // гр. *ὄσος* лат. *vōe-is*;
 скр. *-rāj-as* // латинскому *rēj-is*;
 скр. *ušij-as* / основы *ušij-* *тредуоушій*;
 гр. *μεΐρακος* „дровушки“, *орток-ос* или
 „маворонка“, лат. *bibae-is* и т. д. (о *бъ*
bibax). В гр. поподобное *γ. s.* *прюжи*,
δ. r. у однослостенных основ. Мако-
 вои ром. *naht-с*, двн. *naht*, *agn nicht*
 & *праер.* nahti-z* лат. *noct-is*;
 ром. *burg-с*, двн. *burg* & **burg-is* = авест.
berē-ō; см. см. *ГЕЛАНТЕ*.

Основы нес: обобщенно родит.

иуд. *обращается* при помощи *сиф-*
фриксово-еs, -os. Иуд.евр. **menes-es, -os*
 (вопаранно *menes-os*);

скр. mānas-as, darmanas-as, авест. mā-
nash-ō, dushmanash-ō, скр. uśāsas;
ιον γενε-ος, амт. γενους, ἡους, ποδγενε-
-ος - добренѹс; лат. -gener-is, vener-is,
temporis сь-о-иъ N. tee s. (tempus);
см. см. СЛОВЕСЕ.

Основы на о-. Относительно обра-
зования г. с. между отдельными язы-
ками наблюдается сильная разни-
ца не позволяющая точно устано-
вить историю этого нагласа совре-
мени индоевропейской эпохи. 1) пер-
выми типами образований являлись
формы сь суффиксами -sio, -so свой-
ственными также и множитель-
ному склонению. Скр. vākasya, гот.
kōkoio иль kōkōbio, амт. kōkon, дор. kōkio,
(греч. формы амт. и дор. можно допустить
возвратить также и къ *o-bo-) Ср. ген-
tāsya, kāsya, гот. tōto, амт. tōū, дор. teo,
прусское stesre. В славянском этом
типе отечественность. Можно соотвѣст-
ствие санскр. vākasya (невр *ulq^uo-sio) доми-
ны въ см. см. *влѣкоше, но подобная форма

въ славянскомъ не находимъ. Профессоръ
 Фортунатовъ отвергаетъ принадлеж-
 ность греческихъ формъ къ указан-
 ному только типу. По его мнению
 греч. лат. и славянскіи языки на-
 зываютъ ины другое образование индо-
 европейскаго языка, въ которомъ
 род. пад. основъ на *o-* (по обозначенію
 Фортунатова основъ на *ǫ* оканчи-
 ваясь на *o + ǫ* (*ǫ^o + ǫ^ǫ*), гдѣ къ темат-
 аскому приобщился суффикс. *ǫ^e*
 со слоговымъ *i*, которое, въ положеніи
 между масками стало неслоговымъ,
 прищипнувши въ слоговомъ отноше-
 нии къ послѣдующему маскому, и
 имѣвшему на себѣ удареніе. Фор-
 тунатовъ склоняется въ пользу
ǫ - ǫ^e, ибо *ǫ - o^o* не можетъ быть
 удовлетворительно объяснено ла-
 тинскою *i* въ такихъ формахъ,
 какъ *virī* и т. п. Греческій языкъ,
 по мнению Фортунатова, по-
 же свистятельственъ въ пользу
e - (ǫ^e), а не *o - (ǫ^o)*. Это предположеніе

Является в фронетической те-
 ории Фортунатови, согласно ко-
 торой \bar{a} (о-), пересобавившаяся съ \bar{i} ^o
 (е-), в конце слова без ударения
 явилась во виде \bar{i} (напр. во зван.
 нас. ед. числа основа на о, кото-
 рой въ праильномъ мнѣнн велеге
 удареніе на начальномъ словѣ: скр.
 \bar{u} жа, греч. \bar{u} же). Этого же сурсрискъ
 присоединилъ и къ мнѣнн. ос-
 новани, но такъ какъ у нихъ (вснгу-
 ствнннхъ оуносности), ударе-
 нн въ ковннхъ паденнхъ, мнѣн-
 ннхъ въ паденномъ сурсрискѣ мас-
 ну, началъ въ индоевропейскомъ язы-
 къ на эту масну паденнаго сурсрискъ
 сн, то онъ у нихъ принималъ урзу
 форму, а именно слогова \bar{i} между
 масннхъ передъ удар. масннхъ
 распалось въ индоевропейскомъ
 праильномъ на два неслоговыхъ \bar{i} ,
 изъ которыхъ первое соединилось
 съ предшествующимъ \bar{a} въ днѣнн,

а второе принимало в словосочетании отношение к следующему и, благодаря чему у нас появились основы на \ddot{a}° — поигрались формой род. падеж. на $\ddot{a}^{\circ}i-$ — $\ddot{a}^{\circ}o$ ($oi-$ io), а у иллирийцев энон — же падежи оканчивались на $\ddot{a}^{\circ}-ia^{\circ}$ ($o-ie$). У энонов — $o-ie$ с выпадением $i-$ между масными поигрались — общепринятая oe ; откуда ионий, атт. ov , а в дор. ω . В Фессалийском иллирийцев oi ($\Sigma\alpha\tau\acute{\upsilon}\nu\ \omega\iota$, $\Sigma\iota\lambda\alpha\nu\omega\upsilon$), которая Фортунатовь находит возможным возвести к $io-oe$.

В латинском здесь иллирийцев — \bar{i} , встречающееся еще в таких древних надписях, которые отчасти относятся к \bar{i} (в роду *Senatus consultum de Vasekanalibus*, 190 в. н. э. иллирийцев — ei , а в с. з. i). Это \bar{i} не может восходить к иллирийскому \bar{i} , так как в латинском языке в конце слова $gali$ — масные сокращения. М. а. это \bar{i} должно быть произойти

нумеру стирания и именно иъ
 гбыхъ i, тгъ первое i = o (ä° & ä°), какъ
 veritas иъ* verotus и unicus иъ* oi-
 -nosos. Второе же i обработано
 иъ ie со первоначальнымъ несо-
 ровнымъ i, такъ же, какъ иъ ie со
 первоначальнымъ словомъ i по-
 лучено въ лат. i, наприм. въ св.
 ед. основъ не io (iūfili).

Объясненіе проф. Фортунато-
 ва справедливо, однако, искусствен-
 ностью и потому едва ли можно
 быть принято. Съ одной сто ро-
 ны нтъ никакой необходимости
 отгнать пр. kōkoio, kōkio, kōkov
 отъ кр. vōkasys, съ которыми
 оно безъ всякой натяжки мо-
 жетъ быть относительно (въ
 смысле обработанія начертанно
 окончанія). Съ другой стороны
 предположеніе окончанія окон-
 чанія oi-io нтъ Фортунато-
 вому для объясненія русс.
 етмо мѣстами окончанія-ово

(ст. сл. ого). По по мнѣнію в-(тово) келомо получитъ и въ равнорго \underline{y} , и только изъ спирантного \dot{y} (\underline{y}) [какъ малорусское \underline{y} , и это послѣнее можно получить только изъ какого нибудь другаго спиранта, напримеръ изъ усмешнаго $j\dot{y} = \dot{y}$ въ $oi - io$. Такимъ образомъ въ импотезѣ Фортунамова есть и въ сѣтнѣ преднамеренное погоняніе къ фактамъ истинно-религиознаго предположенія, вдобавокъ не основаннаго на реальной фактичности и потому имѣющаго бумажный характеръ. Обыкновенно же спирантное \dot{y} въ род. п. мѣстоименій, которое, по показаніямъ уличковъ Фортунамова, встречается въ русскихъ говорахъ, и такъ же появленіе \underline{v} вместо \underline{y} , можно вполнѣ удовлетворительно и иначе лишь это уличаетъ Фортунамова старославянское - a въ раба Фортунамова тоже выводитъ путемъ контракціи изъ $a^o + e$ ($o + e$) между

Сравни. морф. индо-евр. яз. " В. К. Булич
Листъ 5-ый.

которыми имено i (еще в литво-славянскомъ языкѣ). Но это объясненіе еще менее приемлемо, въ виду того, что слав. ВЛЪКА еубели можно отнестъ отъ литов. vilko, гдѣ o конечно восходитъ къ индоевр. ā, которое несомненно неломо произойти путемъ слиянія o+e, предполагалось Фортулато воишъ въ конецъ ст. с. сформирова, ВЛЪКА.

2) Второй типъ образования предметовъ имеетъ еубсривекъ - so: готт. wulfi-s, Дви wolfe-s / Окончаніе é-so по типу мѣстоименій *бé-so, готт. βis; гдѣ ошъ имѣлось и -o-os въ алт. и прасканд.)

къ этому же окончанію возможно возводятся еронетирески и амт-ов, Дор. ω (= o-bo откуди o-o, ω, ov) Окончаніе -so въсрѣтно и въ готт. ТEO=амт. ТОВ, которое близкаго къ ст. с. тесо. Однако, послѣдняя форма утискаетъ и иное толкованіе, какъ это укажетъ правдоподобно Т. Ионинскій въ своей диссертации.

„Словенная мѣстоименія и окончанія функционально падаетъ еубментвеннаго числа мѣстескаго и среднего роде

кельтских местоимений во славян-
 ском языке". (Сиб. 1903). Губановой
 предположение основывается на сходстве
 славянских вышедших во со указатель-
 ное местоимение / первый вышедший
 звук местоимения санскр. sa , укр.
 я , н , о ; второй же основу ко роуствен-
 ному указательному местоимению
сь, се, т. е. K^{c} , приводит также к
 заключению, что со есть параллель-
 форма указательного местоиме-
 ния K^{a} или K^{c} (се, сь). Но об этом спор-
 мах можно говорить особо и имен-
 но при рассмотрении местоимен-
 ного склонения. В латинском
 и кельтском языках основа
 на o -именно во $\text{y. s.} - \text{c}$: Tuampr.
 $\text{osc. zakarakleis} = \text{свотимиза}$. Это
 окончание объясняется как новооб-
 радование по типу основы на i .
 (osc. Tuokanateis , r. antateis , лит.
 naktes , ноштит). Такое же e имее-
 тся и в лат. filii , более древ-
 ния форма filii , воис-
 бавная аналогия к N. s. filius
латинск. lipi , гам. Aegnatii / osc.
 $\text{yubp.} - \text{eis}$

Acc. *filium*, Abl. *filio* и такъ у а-
лов. Славянскія формы раба,
вѣжа, лит. *vilko* (особенно старо-
славян.) представляютъ собой
вопреки формѣ древняго
ablativus, в которомъ смотрѣ-
те у алов.

Ablativus

Особую форму имеютъ паденье
въ индоевропейскую эпоху шить
вироятно только у основъ на
о-. У древнихъ франкисъ ablativi
меномъ genetivus. Проческо-
генитивъ сурсериса ablativi /-ēd, -ōd
у германскихъ основъ не лежи и у сикъ
норъ еще впамять точно не уста-
новлено. Принято обыкновенно
но думать, что въ концѣ ео
стоятъ и индоевропейское -d,
которое въ некоторомъ отношен-
вими съ конечнымъ -d въ
индоевропейскихъ среднимъ
роду (ср. скр. *ta-d*, лит.
istud, скр. *cid*, лит. *quid*
и м. др. Греческо однако ве-

мыслить, оунао, замьомитъ
 что особая форма въ пользу
 первичности этого не имее-
 тся. Наименее вросшими яв-
 ляется, производимая М. Мал-
 лером санскр. формы ма-
 диу и = мой, асмадиуа tva-di-
 уа, уиъмадиуа = тамъ, произ-
 веденная производимому отъ
 авл. мад, tvaд, уиъмад, ас-
 мад и представимой isid и,
 здесь не исключена возможность
 иного объяснения данных форм

(*) Следует заметить, что во-
 обще ученое занимавшееся воп-
 росом о первичной форме
 суффикса твл. з. предполагали
 и в индоевр. в конце твл. з
 звукъ -д былъ вьской особю мо-
 тивировки. На эту сторону
 стороны общепринятого уде-

* / Кудривский считаетъ ивъ
 анамонъ къ tadīya / tadīya = это-
 му признающему, но ея; yadī-
 ya = кому признаю) и парам. ma-dīya, tva-dīya
 Essays, IV. 415 стр., нов. перев. 1876 г.

ний о суффиксальном -d Abl-
 lativeis, обращает внимание на
 Бовиний приватдоцент, ныне
 профессора Юрьевского ун., Д. Л.
 Гудралева ("Суффикс Ablative
 singularis во индоевроп. языках"
 Ст. М. Г. Гр. апрель 1896") В
 самом гласе санскритское
 -d может означать про-
 думанье ив t и -d, латин-
 ское -d также может восхо-
 дить не только кь -d, но и кь
 t / ср. санскритский глаголь-
 ный формов 3. s. fecid, fecid).
 Венское же t (tuct = e u e) во
 концы - Ablativeis. с арагонско
 по своему происхождению и
 по своей обычной передаче. Не-
 сомненно, впрочем, что t мо-
 жет восходить и кь индоевропей-
 скому -d / ср. санскритский tad-
 -авест. tat) и кь индоевропейскому
 -t / ср. 3. sg. á bharat / 3. barat).
 Curtius / Studien, X. 217) упоминает
 во пользу t, хотя и замечает
 много форм, что для венского

происхождения греческого нарстоя
 ки - 05, который обыкновенно возво-
 димъ къ твл., "не много и много
 значенія то, болше или оно - т, или
 - д." Платонъ не менше Curtius Sescos-
 метеломъ склоняется въ посылу
 - т, иначе немоя болше бы объяв-
 лить себя со предположеніи,
 что греческій нарстоя ки - 05 на-
 редъ махшимъ значимомъ сморю-
 ющю слова ииымъ - 07 (* 0070707v).
 Joh. Schmidt (Pluralbel. 352 см.)
 присоединяетъ къ ииымю Кур-
 циса, но опредѣленно не восста-
 вляетъ о первоначальномъ окон-
 ченіи твл., привоуд, оуника, воиис-
 ку ииъ одной вонійской надписи,
 говорящю, по видимому, въ посылу
 предположенія Курциса (0707 07v).
 Но ииъ этой одинокой и позднеи
 формѣ Schmidt не признаетъ су-
 ществовать каки бы то ни было возвоуы.
 Попытку обратити первоначаль-
 ную звуковую природу конечнаго
 сонального твл. s. Отмечаетъ Курд-
 ривкии, обращая вниманіе

ни адвербиальной суффиксов -tos, -tes, встречающихся в скр., арм., греч., лат. и слав. и, "рождение которых отвл. можно считать несомненным только тогда, что в некоторых языках они уже прямо заимствованы отвл." Это не сомневается в Визувантоне, который относит славянскую этимологию суффиксов нартовис (гр. ἐν-τός, ἐκ-τός, лат. in-tus, скр. Ku-tas) к "первым нартовисам", "которые уже с самого начала не составили предмета особой парадигмы, но были употреблены в словах предложения". По справедливому замечанию Кудрявцева, подробная этимология слов предложения ничего не объясняет и, напротив, сами требуют объяснения. Упомянутое в возможности конечности в суффикс отвл., против которой нет никаких возражений, и других вышеприведенных соображений. Кудрявцев в своей статье приходит к заключению, что адвербиальной суффиксов -tos

можетъ быть признана на -т-ос,
 что -т есть одинъ суффиксъ Abl. s,
 а -ос = окончание предложительнаго
 ед. и Abl. основа не сложной. Вро-
 гадитность такой суффиксальной
 автономии подтверждается формою,
 въ процъ сравнительной степени
 гр. ἄ-ισ-τερος, лат. sin-is-ter, ср. уалі-
 -yas -таи-с тисеице, и т. д., что мы
 находимъ два суффикса сравнитель-
 ной степени рядомъ, или N. pl. бесу.
 devās-as = N. pl. devās + окончание N. pl.
 as. Мотивомъ къ поукрѣпленію
 суффикса Abl. -i-т посредникомъ
 еще новею суффикса -ос могла
 служить сравнительная, „звуковая
 близость“ этого суффикса (-т), „ко-
 торая и могла вызвать поукрѣпленіе
 его при помощи др. члго, а
 также релъсрнато суффикса,
 причесъ конерма-т прииманосо
 зи сложеною основу и т. о. получе-
 нно форма на -т-ос. Это такой
 сложной суффиксъ Abl. s. въ индо-
 европейской праязыкъ имѣлъ сви-
 вое употребленіе въ склоненіи, а

не только во усложненных не-
прямых, видно и в его прямом
распространении. В скр. оно мо-
жет образовано ablativ, пр-
ч оно в суффиксов -at. В пре-
критой форме в прогенетическом
ему суффиксам -do, -du, -to, -tu,
= -tas euse rause / puttado, puttadu
в пркр. Диакриты Jainca - Sauraseni;
puttado в Диакриты Sauraseni Ma-
gadhī, puttato, puttatu в Paisā-
cī и Cūlikāpāisācī). (*) Араменский
формы Abl-i может быть образовано
из суффиксов -tos

Такое же происхождение у перс. ج. د.
دوچراتو, слав. ТЕРАТЕ, ОТРОАТЕ и т. п.

Во виду всех этих соображений
Курдревский склоняется в пользу
-t, как формы суффикса ab-
lative singularis.

Во индоевропейском языке также
образом иными параллельными форм-
ми суффикса ablative singularis
-et, -ot (-ed, ed). Взаимное отноше-
ние user gure к gury подобно ва-

(*) putto = putra

многотношению - e' - si o || - o - si o в гдн.
 sing., или - ei' - oi' в loc. s. Первое окон-
 чание вторично было первично свойст-
 венно лишь таким телам, ко-
 торых лишь ударение не конеч-
 ность слова. Сохранилось оно толь-
 ко в парсианях, в роду латин.
 facillimē || скр. arāśāś = usyāsi
 (|| āśāśa - уменій), paśśād, esād, при-
 чем в известных индоевропейских отечес-
 твенных индоевропейских языках удержи-
 ли и голное ē (лат. es) и акценту-
 изация (санскр.) Напротив не в
 парсианях, окончание - ēt и ot
 освобожденные от зависимости
 от ударения вторично еще го-
 раздвинулись индоевропейского
 прародка на отеческом языке.
 Мотивированной формы, в
 роду выше приведенных санскр.
 ma-d, tva-d, не имеют голные
 атаки, наблюдаемой в про-
 чих формах Abl. s. (- ēd, - ēt и
 - oed, - ot). Эта голота может
 объясняться двойко: 1) - ē и - o лишь-
 тот обычную удлинненную ступ-

пень вокализма / такъ какъ въ Deutsche), наравнелую-е и о краткомъ (такъ въ корняхъ рекъ-рѣкъ, горъ-гаръ и такъ у дѣлѣ); 2) гомоген-ѣ и Ѡ возникли вслѣдствіе контракціи „тематическихъ“ краткихъ масныхъ е и ѡ съ краткимъ е маснымъ, ширившимъ въ началѣ суффикса Abl. s., истинное качество котораго не можетъ быть определено. Еще монету преемственъ Johnson (Bezz. Beitr. XVI. 136), который видитъ въ формахъ Abl. s. - instr. s. на ѣ, Ѡ, сменной суффиксомъ-д. Формы сменны еще менее доказательны. Какъ именной несень, Abl. основъ на о-сохраненъ въ арійскихъ и италійскихъ языкахъ, зуполь въ германск. и литво-слав., или готт. vilfa и литт. vilko, стар. слав. 1316 ка гдѣшнѣшнѣшно восходить къ формамъ Abl. s. Въ авест. и италійскихъ языкахъ по аналогіи къ

tbl. s. основа на o- били образованное
 новая форма tbl. и отъ дружна
 основа, при чемъ въ нихъ полу-
 чились возможность отъ имени
 такими образомъ гер. отъ tbl.,
 ильвице еще въ иудеи-
 скомъ правъскъ одну и ту
 же форму. Въ преемство сль-
 дуе tbl. остались только въ
 нарворисъ

Второй иудеи-
 ерформе: -ét || -ot * jug ét, * ulq*
 -ot санскритское jugēt, -āt, vā-
 kāt, -at, известное vātkāp̄.

На yomoe o ykasываемо извест.
 pabkāp̄ „саси, посади“ (скр. рас-
 cāc), геръ k не перешло въ e || извест.
 insto. расса = санскр. расcā.

Преемное гервер. foikw, локр. ō ōw, крив.
 Tō-δe „himc“, ō-„unde“.

лат. въ болше урвнхъ магнхъ
 Gnairot, meritōd, носсе Gnacō,
 meritō, lupō, jugō, ок. saccharklūd
 „sacello“, много нарворий на o: yud.
 pihacu = „piculo“, sono = sumno
 и м. y. -ēd только въ нарворисъ: въ
 болше урвнхъ магнхъ: facilumēd =

facillumēd, *possice facillumē*, *rectē* = *спамек. rectēd*, *губр. rectē*
Tomensis *формы vulfa*, *жука*, *Дрн.*
а. ulfe, *ulfi*, *поучно бить не*
поучно авл. на -ēt, *но и loc. на*
-oi, *инстр. на -ē*, *Дан. на -ē (i)*;
лит. формы поучно воссоединить еще
и вь гат. на -ō, *Двн. vulfa* *и вь*
инстр. на -ō. В *Боролмноде аблатив-*
ное происхождение готского наречия
via wafō „откуда“, как *свидетель-*
ствует его значение (-ō = небр. -ōd).
 • *Литовское vilko*, *стел. вавка*
также поучно бить авл. (иначе
думают Форстманово) Запруд-
женіе представляет литерса-
турная форма (диалектически
-а, латви. -а), вь которой слово-
виבותи означают -и. Сь другой
стороны возведение лит. формы
*кь индв. *ulvād (+), какь должно бы*
это вытекать изь лит -ō, не имь-
етъ никакихъ иныхъ оснований
кроме факетическихъ.
Вь извест. предель сь -āp *имьется*
-āста; xāpāста отъ xāpa „владу-

нество" (ср. прибавкой носовизгии
 ā = скр. ā, какъ въ извест. loc. plu-
 ral. на - нва-а = скр. на + ā); Трече-
 скія нарѣчія, какъ τίς (ср. скр. tād
 „такъ), ως (скр. уас), οὕτω, οὕτος, κατ
 ᾧς (но иль тиниу возникло отъ
 формы и отъ прочихъ основъ,
 въ родъ βαξέψ-ως, βαφϕβ-ως = βαφῶς/
 могли бы быть и твл и instr. s.
 на ъ. Значение ихъ одинаково.
 можетъ быть выведено и из
 первичнаго твл. иль inst.
 болѣе вероятно что формы
 сь - ъ (кабѣс и т. н.) явились
 ся остатками твл., если это
 ъ считать развѣвающимъ usъ - t,
 d, но слуги такого развѣвннн
 еще не доказаны. Попытку уо-
 лаетъ Кузнецкий въ указанной
 выше статьѣ; опираясь на
 опроверженное Дельбрюкомъ
 снѣжанѣлеское совпаденіе
 скр. tād, уасъ съ греч. τίς, ὡς.
 Дельбрюкъ отмѣчаетъ созна-
 етъ французскія затрудненія
 къ иль отожествленію, но со-
 ласіе въ употребленіи этихъ

сформи „принуждает“ его къ тако-
му отождествленію, и предположенію,
и что эти мнѣстоименныя нарты-
ція въ греческомъ составились ис-
ключительно только возникновеніемъ
остальной нартыціи на -ω5.

(Именно, нужно представить себѣ,
какъ естественно было на вопросъ
пѣтъ отвѣчать объективнымъ на-
противіемъ на -ω5).“ Признавая
силу этого довода, Кудрявскій
указываетъ на то, что такое
обращеніе „превосходно обиле-
ннѣе возникновеніе греч. на-
противіемъ на -ω5 и имъ употребле-
ніемъ въ значеніи нартыціи об-
раса *ἰσχυρίων*“, и пользуется
имъ для доказательства первич-
ности аблатива на *ε*. Въ сформи,
въ родѣ **τῶν*, за которыми слого-
вами сформи относительнаго
мнѣстоименія начинающагося
съ *ι* и могло возникнуть
конечное -*ς* (какъ въ *προβέβητος* =
= *proti-é-βητος*, экр. *prati-á-
βητος*)

По муну твл. на-ōd вь ии-
 мѣскихъ рскахъ возникши оро-
 му на-ād, ēd, ūd у основъ-и
 ā-, ē-, i-, u-: др. сам. praictād,
 позуре praictā окс. toutuel
 „civitate“, suvad-sua, yuop. to-
 ta; сам. faciē, yuob. uhtretie =
 unctoritate, сам. loucāricl, lū-
 cāri, нсман. fertlicl = fertili и
 omicrodu у основъ на cou: coventi-
 on-īd, portioni, corpori. Сам.
 magistrātūcl, magistrātū, рсо-
 нѣ мого vī||vīs, rē||rēs. Гл-
 соморуд иѣ масихъ орому
 ъ. набрпнаѣ л. с. на-ī: pede =
 сѣр. paci.

Объясненіе въ сѣрѣр. нарм.-тос.

Сѣрт: по муну нарпориѣ, какъ
 tē-tas „оттуда“, i-tas „отсю-
 да“, возникши старшии ииен-
 ния орому, какъ mukhetāis||
 || mukhā-m (ромъ) / сѣрѣр. сам-
 coeli-tus|| coclum). Подобно тому,
 какъ ииенноморомое нарпориѣ
 на-tas уионредуиисѣ вь каре-
 ембрѣ сѣрѣрѣ нагеснѣ, тѣпс. tā-
 tak. šūtkād = иѣ смой ииенар-
 „Сѣрѣр. мор. ииѣр. еѣр. рс.“ С. К. Буиѣр
 Мѣрѣ 6

ку), такъ и именное participium
 (въ родъ *michatás*, лат. *coeli-
 tus*) стали употребляемы какъ
 наречия въ предложной формѣ
tbl. s. Въ смир. санскритѣ
 они употребляемы совершенно
 независимо отъ наречия.
tbl., въ единств. и во множеств.
 числ.: *yurur, yurūyā pitṛō
 matṛtā* съ употребленіемъ
 отъ и матери и т.п.

Въ пракритѣ подобное упо-
 требленіе еще болѣе уба-
 вилось (ср. вышеприведенной
 формѣ *ср. -dō, -du = скр. -tō*).

Греческія: ген. *tbl. oroptos* от-
 вѣчаетъ скр. *nāmatas* adv. имен-
 но по имени. Дано наречіе
 лому склоненію на *т-*. Какъ
 все же ген. *oūdatos* // *oūday* (воинъ)
ūdatos // *ūday*
btātōs // *btay* = *feur*.

По видному же *де-rit* (з. *stā-
 -mi-ṣ* = мудрость, проникатель-
 ность). (Дерс, ген. *ḍeritōs* или
ḍeribōs) возникла такъ же на
 основѣ adv. *ḍeritōs*.

3. Schmidt (Pluralv. 187 см.)
 предполагает, что совпадение
 л. с. *ōvopa*, скр. *nāma* со **qēpa*
 (с. древняя форма *ви. qēpa*) = скр.
vlāntat *vois* *vauro* *qōp* *moē* *ōvopatos*,
ōvopati по типу **qēpatos* и т. п.
 Славянск. ВЪ ТЕЛА-ТЕ -ТЕ *ur̥*-*tos* ||
 || р. *тѣленокъ* = **тѣленькъ*. Дру-
 гихъ параллели: осн. *на* *п-пла-*
ден-оць || *плада* / прусск. *malden-*
-iki-s = *дунь*. Gladо думать,
 что - **tos* вошло въ это скло-
 нение еще въ ту эпоху, когда
 р. н. оканчивался на *-*es* и *-*os*.
 Когда произошла была *ведн-*
форма на **es*, *ТЕЛАТО(с)* бы-
 ло передвинуто въ *ТЕЛАТЕ(с)*. Силь-
 ны полюбная отношения
 именованья и въ древне-прусск.:
smenen-t-s, *реневръкъ*, *асс.*
рл. smenen-t-ins || *smēnenis-*
ки, *dat. s. реневръкъскому*.

Дат. sing.

Сурсрисксомъ *лвинетей* *ор-*
вучно *гиср-номн-аі*, какъ
 это видно изъ переписки

окончания иерусалимского въ
 проговъ ѿфев-а, евр. vidmānē,
 ѿ-фев-а, евр. дā-ман-ē, кунр.
 ѿ-фев-а, анн. ḏōvān || евр. дā-
 vān-ē, и м.д. (евр. dat. s. gūne,
 асманē, в асман-ē), а макс-
 сие у парсицѣ въ проговъ: ма-
 -аі (постмр. вим. ма-аі) || loc. пег-і,
 instr. ма-а, ген. ма-ос, персѣд"
 хар-аі - на семью-а

Судсрскиць стонъ у осново на
 масме-о, -а, іе συμβаеица
 съ поименованными масмъи ос-
 нове - ѿі, - аі, іеі.

Благодаря стоніу у осново
 на - а, - іе уже въ III. ирар.
 гонкѣ совнаме дат. и loc. sin.

Дат. *екѡа + аі = *екѡаі, loc
 *екѡа + і = екѡаі). Многис иро-
 сформир. м. нас. дат. s. въ ирар.,
 им., ксмон. и перм. на два-
 ло рвирютама мимъ иепом-
 нитомъиимъ срукизиіи dative
 урчимъ обривованиимъ
 Гиблодаеица сформалона
 и синтактическа ситице-

отню асем,, есправеулюбое, есправеуеи-
 воено"(*) Это же - ai мисленя во
 иефунимативах, во родо вкэра-Дху-
 ai (отню менше на-Дхуа-); кронево
 оно во Dat. sing. именовение
 их - tasmāi.

Авемиекии бесго - ai: некк ai ||
 || аша | см.

Саксрпунь предметивреть ново-
 обрароване на-ауа: вкэуа.

Рорме змея новообрароване.

Вертхолмае (Глав. 95, стр. Forsch. II.

169, III. 63) счтается и расшире-
 нием старого dat. s. посредствам

а (|| а), ср. авем. fraclap ai a „гид
 еносиествований". Возможно,

что это - а носиественно е-
 -а во авем. л. пл. на-кв-а

(др. перс. -ув-а), том, впроче, и

Существенной расшире мееду

ноносением внутре слова (во

родо *sthāi - ti = *sthā - ti, но

*sthāi - ā = стара) и во конце не-

предь сочасным зарисом ии-

утоуаго слова, конечно небама.

Еще во *yūi - ti иерисо-и-иуа

можетъ быть и древнее ѿ, или
во лос. мит. гайкој-е, см. КАМЕНЕ.
Тречек.: ѿнѡ, Дѣѡ. Изъ древняго
-ѡ стало въосиждѣнвнн (въ тм-
тир. около II в. до РХ) - ѡ, вессил.-ов.
Во многихъ диалектахъ въ это-
го -ѡи передъ консонантными
зачинающа слова стало
-ѡи, совнавшее съ лос. ѡ.

Латинск. Древнее *Menasioi*
(неизвѣстно - ѡи или - ѡи?)
Марти Викторинъ упоминаетъ
форму *populūi Rōmā-*
nōi. Изъ этого - ѡи можетъ яви-
лось - ѡ (ура, југѡ).

Оскійск. *Abellani*. *Abellano*
Др. в. нити. *wolfe*, дрин. *ulf*
(Далие диорт. стали въ концѣ
слова передъ сонантными зачи-
нающа краткими и т. д. совна-
ли съ первичными, краткими

вело такими образомъ форму
знати, но и въ какомъ нибудь
* југѡи С....., эту предыдущее
слово только примыкало въ
большой ртомъ къ слѣдующему сло-
ву начинающемуся съ сонантного,
-и- одинаково должно было чернеть

дверстонами. Затимъ -ai, -au въ
общемъ западногерманскомъ пра-
языкѣ превратились въ yбух-
морн. -ē, -ō, откуда позже яви-
лось -ë, -ö). Тотск. vulfa, н.б.
авл. на-ēel, instr. на-ē.

Литовскій: vilkui, авт. раскый
(носиль). Дверстона -ui въ литов-
скомъ представляется неоски-
данномъ. Въ мѣсто него свидѣ-
лобы означаютъ -iui, такъ какъ
древнее иудоевр. ō дають въ литов-
скомъ i. Но разница между
имѣющими -ui и оскиданомъ
-iui не настолько велика, что-
бы происхождение -ui изъ -iui =
= ōi было бы совершенно невозмож-
но. Возможно, что iui долже-
но было быть -ui, котра гру-
шка приимѣровъ такого -ōi =
= ui у насъ нѣтъ, это, конеч-
но, затрудняетъ окончательной
примѣръ по этому вопросу.
Предполагается это ui воз-
никло въ абсолютномъ концѣ
слова передъ сонантнымъ са-

риканно сирогуоуоуаго слова.
 (Въ срединѣ днермонно ѿі передъ
 сирог. сои. = ѿі; ср. *vlkâis* = иневр.
 * *vl̥g̥u̯o̯is*). Днермонно иі пово-вос-
 ниркутно и по Лескиновскому
 закону о сокращеніи долныхъ ма-
 ныхъ въ конечныхъ словахъ, при-
 акутно (Leskien, *Tagié Archiv.* V 188).
Слав. въ коу предетавленъ въ-
 раитно - ѿи (ср. Дал. сг. *ТОМОУ* // *tas-*
mai), т. е. loc. s. основъ на и, и м.
 б. сооставленъ, что и угадывается,
 съ паронимии *ТОУ* „тамъ“, *ОН ОУ* - *де*
 „ЕКѢ“, *ВЪ Н ОУ* „вои“, *ДОЛОУ* „внии“,
 лвирующимъ несомненною
 loc. s. / (любопытно при этомъ,
 что locativus, ной формы какъ
 отъ основъ на и - *ТОУ*, *ОН ОУ* и въ
 коу образована именно отъ основъ
 на о-). Wiedemann (*Litauisch. Prae-*
teritum^{стр. 47}) выводитъ это оу изъ *oi*.
 Pedersen („*KZ.* 38. 323 м.“) фронетически
 выводитъ изъ конечнаго - **oi* днер-
 монно - ѿи, откуда попрается
 славянское - и (оу).

Основъ на ѿ:

Уневр. **кнй̄+аі* = **кнй̄аі*; естествен-
нымъ остаткомъ такого образо-
вания въ санскритѣ являет-
ся Вед. Дат. *Swapatyāi* отъ *sw.*
apatyā - „мировоздѣіе прекрасное
потомство.“

Объясн. это санскритское окон-
чание: -*āyāi*: *ā, vāyāi*, авест. *каена-*
-yāi. Формы эти представля-
ютъ собой новообразование по ми-
ну рснво на *ī-*, *ī-*: ген. *br̄kāt-*
tyās, *dēviyās*, Дат. *br̄kāt-*
tyāi, *dēvyāi*,
откуда по гласному *туну* г. с. *ā, vā-*
-yās, Дат. *ā, vāyāi*. Старое окончание
-ai сохранилось, однако въ некото-
рымъ формахъ: скр. *касуāi*,
авест. *каруāi*

Во греч. *κάρᾱ*: -*i* въ днермонской
соединеніи -*āi* черезъ *каринъ* это
именно, какъ въ днермонской -*ai*.

Латинскій: гр. лат. *Mārtīnā*,
древне латинское диалектное
слово *Mārtīnē* въ праиндийской
формѣ *ср - ai*. Образуется
изъ этого -*ai* древн. латинское
эпиграф. *Menovni*, - *рв̄аниу* въ нелѣзѣ

(Ai может читаться различно).
 Оск. *deivai* = „двай“; формы *equal*
 и шивь подобной возникли изъ формы
 на *ai* еще въ праинд. время
 предъ сошасными и были въ то же
 время формами *loc. s.*

У Инд. встречается правда,
 форма *tervāi*, но она повидимо-
 му вызвана аналогией къ формам
 на - *ēi* основъ на - *iē*, употребле-
 ниямъ въ роде *genet.* и *Lat.*

Тотск. *gīvai*

Литов. *gaiškai*, ливонск. *taī*,

Слав. *дхцѣ* (повидимому сокра-
 щение *дхцѣтѣ* - *ai*, при пер-
 вичномъ циркумфлексе, ср. гр.

δεξ. Сокращение долготы сошас-
 ного произошло передъ *i* и
 передъ *n*).

Основы на - *iē*:

Церб. * *brūghntiēi*; скр. *brūha*
tyāi, ав. *varentyāi*.

Лат. *faciē*, унгр. *kvestretie* =
 „*quaestural*“ (по своему муну

и древ. лат. $\bar{c}e$, умбр. $ci = „cei“$.
 формы совпадают с лос. в. ya се
 в индоевр. эпоху: $-i\bar{e} + ai = -i\bar{e}i$
 и $-i\bar{e} + i = -i\bar{e}i$.

Рядом множотая формы
 в роду $faci\bar{i}$, $-i\bar{e}$ можетъ про-
 исходить изъ $*(i)ie\bar{i}$ $\angle (i)ie\bar{i}$, как
 у основы на $-a$ шьетаз $-ai$ изъ
 $-a\bar{i}$.

Форма $faci\bar{e}i$ представляетъ
 перенесение \bar{i} отъ основы на со-
 гластный i по типу $*ce\bar{i} =$ скр.
 $ca\bar{y}-\bar{e}$ (л. $ca\bar{y}i =$ богатство).

Литов. $z\bar{e}m\bar{e}i$, ст. ел. $zem\bar{e}n = *ie\bar{i}$
 $\angle -ie\bar{i}$, как $-ai$ изъ $-a\bar{i}$.

Основа на i : санскр. $\bar{a}va\bar{y}-\bar{e}$,
 (mat $\bar{a}y-\bar{e}$), ав. $a\bar{z}\bar{e}\bar{e}$, в infinitiv-ада
 как скр. $pi-tay\bar{e}$. Мематическя
 особенности:

скр. $pa\bar{t}y-\bar{e}$ (отъ $smoi$ основы instr.
 $pa\bar{t}y\bar{a}$, лос. $pa\bar{t}y\bar{a}n$, ср. также от
 основа на u вед. $\zeta\bar{i}\zeta\bar{v}\bar{e}$ ($\zeta\bar{i}\zeta\bar{u} = duma$),
 $kratv\bar{e}$ (kratu-воля, сила).

Кромѣ того в вед. и авест. основа
 лсен. р. множот в дат. $-i$:

вед. *ūtī* (*ūtī-*, „помощь“, русск. *вѣтъ* = помощь, гайд, участок)
 ав. *fra-mūiti* „zum Herzsugen“
 (очевидно Инстр. с.). Съ *ūtī* - *ī*
 м. б. сопоставлена слав. ПХТИ,
 КОШТИ, др. лит. *vėsz-ratū*.

Такая же - *ī* много и унаре-
 дившихся в дат. с. лесв., деот., др.,
 юн. формы *βδοι*, *πόλι*, а также
 латин. *ovī*.

Слав. формы необходимо раз-
 суживать влившись съ таки-
 ми, какъ камни, матери, телати, словеси,
 которыхъ могутъ б. или настоящи-
 ми дат. с. на-*ai*, или аналогией
 къ ПХТИ, КОШТИ. Съ другой стороны
 возможно и обратное: толсение
 вин. ед., гайд. р. и т. д.

ПХТЬ: КАМЕНЬ, ПХТЬМЪ, КАМЕНЬМЪ
 могли вызвать и ПХТИ по типу ка-
 МЕНИ.

Въ литовскихъ формахъ л. р.
pākėčiai, *pākėčiai*, конечно, не мо-
 гутъ восходить къ индоевр. на-*i*-
ai, а скорее представляютъ ново-

образования по типу основы на
-iā-, в родо̄ valdīai valdīei
отъ н. с. valdīā, valdīē, пра-
вительство".

Морфологическую параллель къ
этой аналогии представляють дажд.
н. м. р. отъ основы на -i: vāgini (н.
с. vāgī-s = вор), отъ наиспадающей вли-
яющей основы м. р. на -iō.

Основы на и-

Умножи полную основу на еи- (ои-)
(ср. matāye отъ mati-s')

-еи- ai,

Рядомъ и краткая основа съ -и-, (и)и-
- и(и)- ai (ср. ср. patye отъ patos')

- еи- ai: ср. sūnāv-ē, авест. bāzav-ē ||

СЫНОИМ

infinit. crō-tav-ē

- и ai: ср. вед. śīeu-ē (śīṣa - думя), вед.
krātṛ-ē (krātu - воля, сума), авест.
xrafrw-ē

- и ai: ср. saha'srabātmivē (saha'sra-
bātmī - мореперукин), но авест. bā-
zav-ē (ср. boue).

Формы ленинского рода
 dhēn-āi (dhēni-dōinais
 коро́ва) есть новообразование, как
 г. з. dhēn-ās, loc. dhēn-ām по
 образцу основы на -iē- (bzhatyāi).
 Латин. manū (uz * eū - ai или
 uz * y - ai), ср. см. слав. сыновн, в
 надписк: senātnei,
 литов. sūni новообразование по
 типу vilki (как л. р. sūnišė
 по типу vilkišė),
 см. см. сынов-н = скр. sūnāv-ē (вог-
 рожито озл оу леу).

Основы на i-, ii-, ū-, u-

Уелр. -ii-ai, -uu-ai: dhiy-ē
 "мисли", вед. nadiy-ē "рожд".
 *bhuu-ai: скр. bhuv-ē, вед.
 sraṣṭiv-ē, абеср. tanuyē, т. е. -
 uo-ē "милу".

Рядом новообразований по
 типу ленинских основы на i-
 dhiy-āi, nadiy-āi, bhuv-āi, sra-
 ṣṭuv-āi.

Латинск. *восми, sui*. Форма
нѣ монетъ восходима къ **vi(i)-i*.
Ст. сл. СВЕРЪВ-И, КРЪВ-И.

Основы - корни:

Скр. *nāvē*, лат. *nāvī* // *rāy-ē* (отъ *rās*
многое, богатство, л. *чѣи* *чъ* **чѣ(i)-i*.
У Лукреція *чѣи*, какъ *fidēi* (у *Innis*).
Въ общемъ. первыи сонантъ сокраща-
ющаяся, носовъ сонантъ:

plēō < *plōō*, *deus* < **dēōs*
fidēi < **fidēi*

Innis *fidēi* образованое подъ влиян-
емъ - *iēi*).

Скр. *divē* (л. *dyāi-š*) // лат. *Divi*, *Divi-i*.

Основы на н-

Цилии обогрновенно въ д. с. славацо
основу, кромѣ, повидимому, древних
основъ съ сурфиксами *тен-*, *чен-*,
имовшими урсе въ индоевр. эпоху
полнотъ форму:

скр. *dā-man-ē*, *ḍō-uer-di*, 2 plur. imper.
da-min-i (ср. наше дано суда!).

скр. *vid-man-ē*, *iḍ-uer-di*

скр. *dā-rān-ē*, кинр. *ḍō-fer-di*

съ этими полными терминами могутъ

Сравн. морф. пер. лит." В. К. Буллеръ

лстн

7^н

Бывшъ сдвоенной сменной формы
на - ei - ai, и - eu - ai, отъ основа
на i-, и - u - es - ai, отъ основа на s -

Какъ разъ форма д. с. отъ глгх
основъ употребляется въ каре-
снвогъ infinit.

ri - táy - ē, sro - tav - ē, shiy - ás - ē и т. п.
вильная форма основы могла не-
рейти въ д. с. изъ формы loc. s., упо-
требляемая, такъ же какъ и какъ
infini. на

гр. δόξεν, скр. śūṣān - i.

Напримѣръ, у основъ именник -
сваба основа:

скр. śūn - ē, авест. sūn - ē.

скр. tákṣh - ē, авест. taśh - ē

скр. áṣman - ē, авест. asman - ē.

Умнога, въ болѣе позднихъ источн
является сменной формой именн,
какъ напр. вед. aryamān - ē, "дрывъ,
спынникъ" родомъ съ б. в. древн.
aryamān - ē (тема arya - man)
авест. airya - mainē.

Греч. infinitiva на - ferai (снр. и авст.)
- ferai (кнр.) изъ формъ. въ родъ

аммиа. *doŭ-rdi = do-fer-di, айраи*
 * *dy-f-erdi* и т.д. была извлечена
 форма *судрер. -rdi*, которая за-
 тем переносилась и къ таким,
 как

sidō-rdi, tēdrd-rdi.

Въ латин. глагола, основа: *ca-mi* //
сионав: homin-i, mentiōn-i. 2 *plur.*
impr. въ родъ *sequimīnī* было
 встаринѣ *дид. ед.*, употреблен-
 ность въ качествѣ неопред. на-
 клоненія.

Литовскій представляет новобра-
 зованіе *szin-i* по типу основ
 на *io-и i.* такъ же и *актен-i*
 и т.д.

Ст. слав. *камен-и м.* представляет
 старшій *судрер. д. в. -di* (ср. *сзинови*),
 но такъ же и окончаніе основъ
 на *i-* (и обратно!)

У осн. корней на *m-*:

адв. гр. хамі, лат. hum-i,

скр. gmt-ē, jmt-ē, авест. zmt-ē // *скр.*

к'ам-, авест. zamt- „земль“.

Основы на ч-

Услр. * mātr-ai, dōtr-ai

скр. mātr-ē, dātr-ē, авесг. mā-
pr-ē, dāpr-ē.

Латин. mātr-ī, dātr-ī; о сдв. сл. МА-
ТЕРИ то все имеем силу, это
сказано выше о КДМЕНИ.

Литов. формы mōter-iai, mōter-ei
образованы по аналогии къ основам
на iā-.

Основы на субъонной сою.

* bhṛghnt-ai: скр. bhṛghat-ē, авесг.
berzaitē и от сменной формой
основы berzantē, скр. bhārat-ē =
несущему;

лат. формы: ferent-ī, praesent-ī;
ст. слав. ТѢЛАТ-И, как КДМЕН-И, МАТЕР-И.

Скр. sarvātāt-ē „совершеннолику“, авесг.
haurvatāit-ē; латин. novitāt-ī,
juventūt-ī.

Скр. śarīd-ē „осени“, лат. lapid-ī, скр.
pad-ē, лат. ped-ī.

Скр. uśij-ē, лат. bibās-ī; скр. vāc-ē,
лат. vōcī.

xj/verlangendem)

Основы на 3-

Уелр. * *menes-ai*; скр. *mānav-ē*, авест.
manan̄h-ē;

лат. *gener-ī*, сѣ. с. *еловъ-и*, как
камень-и.

Вся она все вопродитко со слабой
формой *es-судорукес*:

скр. *jīṣ-ē* „для победы“

греч. *γράφει* „писанье“ и лат. *datī*.

Уелр. *спалниф. сѣпенъ*:

* *ōkīs-ai*; скр. *ācīvas-ē*, *aeiōv-ī*.

Скр. *nav-ē*, лат. *nāv-ī*,

āv-ē „оу“, лат. *ōr-ī*; скр. *mīṣ-ē*,
лат. *mīr-ī*.

Locativus.

Два древнихъ образования: 1) не
сткая форма безъ окончанія
у которой основъ на *с* или
н (ни *носове*, *набные*
и *з-*) и у основъ на *і-*, *и-*.

При этомъ у основъ съ *воксими-*
ломъ рѣди и *иштемъ* въ основъ

ним первая полная ступень вока-
лизма (с маскью е), или *Dehn-
stufe* ē (нпр. гомер. *ἴνφι* ὀ-μεν,
критск. ὀ-μην. Точнейшая форма
сопадает с л. с. masc. fem.
и л. исл. sing. neut.: ὀ-μην ||
|| ποί-μην, см. и-м. Образование
это сравнительно резко

2) Гораздо чаще встречающееся у
ведов основа образования с на-
чальными суффиксами -i
который м. б. сравниваем
с конечным -i в loc. pl.
-s-i (усл. -bi). Форма дат. с.
личных местоимений *mei
*moi, t(u)ei, *tuoi, *suiei,
*suoi, употребившихся и как
л. с., и потому также впрямь-
но это i (скр. loc. s. в ведах: *mē
tvē*, прскр. *sē*, ср. loc. дат. *eiōi*,
yoī, бг. **boi* и *toī* ф. *oi*, *oi* =
**boi* и **boi* и т. д.)

Во помноженных маскью
звуками основа на o- и на ē
этой i соединилось в диерезисе-

и: -oi, -ei и -ai. У уршумов же
 основа оно явилось сложным
 (ар. -i; греч. -i, итал. = лат.,
 унд. -e); в балт. слоб. же
 как только в составе диграфов
 oi и ai у основы на ма-
 ное ō и ā. В уршум. в греч.
 и санскритских ветр.
 гатах также -ī: санскр. катер-ī,
 вед. вакта-ī (кветы, орапорт
 -вактар). Вскерпудел считается
 это -ī ритмическим удлине-
 нием -i, происшедшим еще
 в индоевропейскую эпоху. Так
 как у основы склоняющихся с
 грацией множина и слабых
 основах образования лос. с. с -i(-ē)
 множотъ, начиная с эпохи ин-
 довропейского правька, мно-
 жно сформирована, то можно
 по болшое предположению,
 что л. с. на -i болш. образована
 путем присоединения пост-
 позитивного -i къ такому

сформировано, которое и безъ это-
го суффикса имело суффикс
loc. s. (обращение л. s. неважно
тут, с местной основой безъ
окончания). Напр. во loc. s. скр.
mūrckān-i предано с mūrck-
kān (и mūrckn-i). По како-
му предположению мнѣ
есть по общему мнению, что
у основы на i- и u-, мнѣ-
шукъ loc. s. на ei-i и
eu-i, предано мнѣшукъ
сформов л. s. с местными
основами на ēi- и ēu,
но по той достоверной
сформов л. s. с новыми
основами на ei-, eu-.

Можно также не безосно-
вно, какія сформов л. s.
суффикса -i возникли
раньше: сформов с мабай
темой, во родъ скр. mūr-
dñi, дрн-i, патр-i, том. factr.
скр. div-i, гр. Δif-i или

сформирова в силной темой, в
роду скр. *mūdkañ-i*, *poijēñ-i*,
скр. *pitāñ-i* - *patēr-i*, скр. *duāñ-i*.

Одноименно первое можно
было бы всекасаемо пред-
положение, что оно явил-
ся результатом мор-
фологической ассимиляции
к таким надеставным сфор-
мам, которые имеют
слабую тему / напр. дат. s. /

Бартоломее видеть в сфор-
мах в роду скр. *mūñ-i*
(внесанно в одноименное)
параллельной с *i* суффикс.
л. s. - и / Вехренв. Вистр. XV, 23 /

Но здесь многозначно можно
адверсационное обращение

Основы дес. суф. л. s. = л. s.

1. Основы на *iz*, и-множественно
во л. s. во концы - *ēi* и - *ēm*

(respectively - *ē-*) : вед. *ānā*, *ay-*

nā / л. s. *avi-s*, *aynē-s* (*)

(*) с чередованием конечного

Одно слово в. с. в-ēi вправо-
 бана, очевидно и слово
 тунд-ē „тундунд тунд“, пер-
 бурно при „тунд конодраска“
 (сп. сгр. н-ē, абесн. н-ēи-
 мена, мену мена, пербу-
 но „при муро надраска“
 одно основа н-ēи-муро, муро-
 мена); окр. Tuntrei = „Genet-
 rice“, ром. unstai (ур в. с. не-
 -ēi), дрвн. ensti. Кр * -tēi сво-
 гунд вправо и древ-
 не, вправо муро до муро
 пор в новотурск мена-
 мена вправо. Меновае
 окрание непредметное
 на мена -tē / при в дрвн-
 тē муро и поротно при в. с.
 дехи-с в нунд-дехи муро-
 мена муро), муро мена
 -ēi дано-ēi, муро-ēi.

-ēi (и м) муро дано мена
 в мена муро муро муро
 муро в муро муро муро муро
 (Роме муро муро муро муро-
 тик)

Прямым именован окончание inf.
на -tē, присоединяемого къ на-
чалу съ той же основой глгъ въ
различнх особах именности
глаголющихъ дѣтѣ стѣга - рско го-
рима, въ роду русскаго го-
рима гормо или горимъ.

Парсимановскя форма l. s.
на -ēt, и -ē могутъ сохра-
няться въ этихъ формахъ
inf. на -tē (= -tēi) и -te (= -tē),
которыхъ вносимъ въ дис-
ференцировани въ смыслъ
употребленія. Съ лит. inf.

дѣтѣ можетъ быть сопо-
ставлено лит. нарочіе
skalė „рядомъ, обок“ отъ N. s.
skalė-s „бокъ, сторона“.

Въ лит. въ inf. находимъ
также -и, какъ и въ l. s. основа
на i: ношти, кости, жести (отъ
N. s. жистъ „жистъ“, напримеръ
въ нѣ-жистъ), рядомъ съ inf.
жести (ср. лит. gū-tē, gū-tē).

Это - и infin. может быть
 восведено и к. в. с. на - *ēi
 (*-ēi = *ei = и), и кь дат. ж. (ср. дат. с
 кости, пошти) Рядомь скр. аднѣ
 и лунѣу-ѣ (см. выше) имется
 и в. с. вунѣм, по типу в. с. основъ
 на и-: сунѣм. Въ Самаровскомъ
 диалектѣ вѣтрѣм. лѣбнѣ, или
 лѣбнѣ (при Н. лѣбис) - вѣроятно
 расширение (не очень древ-
 нее) формы *лѣбнѣ (изъ-ēi
 стало ē = ѣ), кь которому
 затѣмъ приспособленъ бы-
 ли формы лѣбнос, лѣбносъ и т. д.
 Ушкерпегелъ выводитъ въ *лѣбнѣ
 остатокъ формы *лѣбнѣ (та-
 кое же образование по ти-
 пу основъ на и-, какъ скр.
 аднѣм) и привлекаетъ къ
 сравненію кипр. форму
 лѣбнѣ.

съ оск. -ei (въ Фитрѣи) можно
 сопоставить лат. ovē
 Не лишено вѣроятія и

предположение, что D. s. ма-
 нѣ былъ нѣкогда в. s. ма-ѣ.
 Основое на и-: скр. sūnēm
 (евр. * sūnēm; слав. съноу
 м. б. и ивъ * sūnōm), Маневѣ
 = сурруги Ману (т. е. при
 Ману находившаяся). Латн.
 нѣрнѣе постѣ (ср. скр. ак-
 тѣи порою, ивъ * n_o d_o tēi) то-
 же образовано по типу фразы
 въ родъ скр. sūnēm (ср. при-
 веденно выше фразы ма-
 нѣ)

Тотъ же sūnēm можно также
 возникнуть ивъ * sūnēm,
 въ которому можетъ восхо-
 дить идва. sūnēm.

Слѣд. съноу въ своемъ оу не
 можетъ быть возведено къ
 евр. * sūnēm, откуда полу-
 чилось бос * сънѣю (передъ во-
 казаннымъ закономъ сля-
 дущаго слова * sūnēm дол-
 жно было сохранить свой

дифтонгов) или *сѣнѣ (передъ
 консонантическимъ закономъ
 слѣдующую слово — и ичеса-
 ло и оставалась только *сѣ-
 нѣ, откуда было бы *сѣнѣ).

Надо думать, что *сѣноу
 образовано по типу та-
 кисъ в. с., какъ домоу, где
 слѣдовало ожидать въ инд.
 евр. *домоу. Въ псалмѣ по-
 логично предположить
 говорить и форма не-
 рогія дома, итгоуша зна-
 ченіе в. с., которую проеф. Ли-
 вачъ воспроизводитъ
 и в. с. *домоу утверждало
 еще въ индоевр. приложъ ко-
 нечное — и передъ консонан-
 тическимъ закономъ слѣд. слова.